Города под парусами. Ветры Забвения

Автор:
Алексей Калугин

Города под парусами. Ветры Забвения

Алексей Александрович Калугин

Города под парусами #2Наша фантастика

Отправляйтесь в плавание по воздушному океану вместе с героями цикла «Города под парусами»!

Путь трехмачтового города Корнстон лежит к Рифам Времени, преодолеть которые еще никому не удавалось. Но прежде чем бросить вызов пространству и времени, экипажу Корнстона предстоит побывать на загадочном Острове Душителей, где каждый шаг может оказаться последним, и в гигантском дрейфующем мегаполисе Ур-Курсум, где можно купить и продать все, что угодно, а веселье не стихает ни на минуту. И повсюду по пятам за героями следуют наемники таинственных Кланов. Но, несмотря ни на что, все загадки, тайны и секреты должны быть разгаданы. Каждая в свой срок…

Продолжение романа «Города под парусами. Берег отчаяния».

Алексей Калугин

Города под парусами. Книга 2. Ветры Забвения

Если осел не идет к стогу сена, таки это буриданов осел!

Вальтер Зунгл, «Кропашки»

Пролог

Первую свою татуировку Зум-Зум сделал, когда ему было восемь лет. И это был не мишка и не котик. Это был огромный, страшный паук с крестом на спине, сидящий в центре паутины. Татуировку Зум-Зум хотел простую, черно-белую. Паутина должна была оплетать все левое плечо.

Услышав, что хочет парнишка, мастер тату рассмеялся. Но он перестал смеяться, когда Зум-Зум выложил перед ним на стол пять золотых аль-алларов.

– У кого ты украл эти деньги? – спросил он.

– Не твоя забота, – ответил Зум-Зум. – И, между прочим, ты не единственный мастер татуировки в городе.

Подмечено было верно.

Мастер быстро смахнул деньги со стола. В конце концов, восьмилетний мальчишка такой же клиент, как и любой другой, платящий аль-алларами.

– Значит, ты хочешь паука? – спросил мастер, раскладывая свои инструменты.

– Большого, страшного и злого паука с крестом на спине, – уточнил Зум-Зум. – Вот такого.

И Зум-Зум положил перед мастером на стол листок бумаги с рисунком.

Мастер двумя пальцами ущипнул кожу на груди Зум-Зума.

– Знаешь, ты ведь еще будешь расти. Рисунок растянется и станет нечетким.

– Его можно будет подновить, – ответил на это Зум-Зум.

– Что ж… – мастер взял в руки рисунок. – А почему именно паук?

– Не знаю, – пожал плечами Зум-Зум. – Просто первое, что пришло в голову.

Зум-Зум солгал.

Рисунок сунул ему в руку мужчина, едва не сбивший Зум-Зума с ног на базарной площади Раз-Зар. Зум-Зум только примерился срезать кошелек с пояса толстой мамаши, увлеченно перебирающей побитые молью ковры, вывешенные возле дверей лавки У-Мара Одноглазого, как тут на него и налетел этот чернявый.

С первого взгляда на него было ясно, что он нездешний. Волосы черные как смоль, аккуратно подстриженные, облегали голову, будто круглая шапочка. Аккуратная черная бородка, усики. А кожа бледная, будто мукой присыпана. С такой светлой кожей он, хоть и нацепил на себя полосатый халат и расшитую тюбетейку, все равно не мог сойти за местного. У жителей Ур-Курсума кожа медная, а волосы все больше в рыжину.

Поначалу Зум-Зум подумал, что налетевший на него человек пьян. Ну, или еще какой дури хапнул. На базарах Ур-Курсума можно найти все, что душе угодно. И даже немного сверх того.

Человек схватил Зум-Зума за руку и едва слышно произнес:

– Помоги…

Зум-Зум не первый день срезал кошельки на базаре – знал что почем в этой разноцветной, шумной сутолоке. А потому сразу, без разговоров приставил свой маленький, такой что в кулаке можно спрятать, но острый как бритва нож к горлу незнакомца.

Тот болезненно усмехнулся и отвел в сторону полу халата.

На правом боку у него кровоточила резаная рана длиной с палец.

– Помоги… – повторил незнакомец и сунул в руку Зум-Зуму золотой аль-аллар.

Зум-Зум настороженно глянул по сторонам и сразу же приметил четырех уликаров, как всегда бесцеремонно расталкивающих как покупателей, так и торговцев. Судя по тому, как старательно уликары вытягивали шеи и крутили головами по сторонам, они кого-то искали. Не иначе как раненого человека, что мертвой хваткой вцепился в руку Зум-Зума.

– Дашь еще два аль-аллара? – спросил Зум-Зум.

Незнакомец молча кивнул.

– Идем.

Теперь уже Зум-Зум схватил чужака за руку и, волоча его за собой, нырнул в полумрак лавки У-Мара Одноглазого.

– Эй! Тебе что тут надо? – увидав Зум-Зума, всполошенно взмахнул руками У-Мар.

Не обращая внимания на крики Одноглазого, Зум-Зум нырнул под прилавок, скользнул между пахнущими лавандой коврами – У-Мар обсыпал их пахучей травой, чтобы моль не завелась, – и, выскочив через заднюю дверь, оказался за спиной торговца, соблазняющего покупателей сочными, алыми дольками арбуза и медовыми кружками дыни.

– Эй! Да у тебя здесь мух полно! – недовольный покупатель вернул торговцу дольку арбуза, которую собирался попробовать.

– Какие мухи! Какие мухи, дорогой! – Возмущенно взмахнул руками торговец. Схватив двумя пальцами залипшую в сладком сиропе муху, он быстро сунул ее в рот и принялся старательно жевать. – Вот! Видишь! Это не муха, а семечка!

Сказал и тут же отвесил подзатыльник мальчишке лет пяти с круглым веером в руках, чьей обязанностью было отгонять слетающихся на сладкое мух.

Таща за собой чужака, лицо которого сделалось бледнее, чем прежде, а ноги заплетались так, что непонятно было, как ему вообще удавалось идти, Зум-Зум обогнул гору арбузов, проскочил между столами торговцев, один из которых

торговал баклажанами, а другой – разноцветными специями, и выскочил к мясному ряду.

Быстро глянув по сторонам, он увидел двух уликаров, настороженно выискивающих кого-то в толпе. Конечно, искать они могли не раненого чужака, а жулика, срезавшего кошель у богатого покупателя. Но на всякий случай Зум-Зум резко сдал назад.

Нырнув под телегу с грудой сала, каждый брусок которого был завернут в промасленную бумагу, Зум-Зум оттолкнул в сторону большого рыжего пса, который примеривался, как бы незаметно умыкнуть один из кусков, сводящих его с ума своим запахом, юркнул в лавку торговца сладостями, схватил по дороге липкую нугу и сразу сунул ее в рот, выбежал в узкий проход между невысокими домами с глинобитными стенами, в которых за три аллара можно было снять комнату на сутки, а за пол-аллара – поспать десять часов на кошме, вповалку с другими, а после выпить стакан чаю с лепешкой, и свернул в проулок, в конце которого находился верблюжий загон. Боком пробравшись между оградой загона и стеной примыкающего к нему дома, Зум-Зум ногой сгреб в сторону сваленную возле стены груду грязной, вонючей ветоши, под которой открылась ведущая вниз черная дыра.

Не церемонясь, Зум-Зум толкнул незнакомца в дыру. После чего быстро глянул по сторонам, чтобы убедиться, что никто за ними не следит, и сам как ящерка юркнул в нору. Не забыв после этого выглянуть, чтобы снова прикрыть дыру ветошью.

Зум-Зум никогда ничего не забывал. Поэтому и дожил до восьми с половиной лет. В Ур-Курсуме это не всякому удается.

В темноте тихо скрипнуло колесико зажигалки. Зум-Зум зажег масляную лампу и поднес тусклый огонек к лицу чужака.

Чернявый сидел на полу, раскинув ноги, привалившись плечом к стене. Глаза его были закрыты. Дышал он не просто тяжело, а надсадно, с хрипом, как загнанная лошадь. По всему было видно, долго он не протянет.

– Эй, – дернул его за плечо Зум-Зум.

Чужак приоткрыл один глаз и посмотрел на Зум-Зума так, будто не узнавал его.

– С тебя два аль-аллара, – протянул руку Зум-Зум.

– Да, – устало кивнул чужак. – А хочешь тридцать?

– Тридцать золотых аль-алларов? – удивленно переспросил Зум-Зум.

Чужак молча кивнул.

– А они у тебя есть?

Незнакомец достал из-за пазухи кожаный кошелек и тряхнул им. Внутри звякнули монеты. Это уж точно. Зум-Зум запросто мог отличить звук денег от звяканья любого другого металла. И, на глаз, в кошельке у незнакомца лежало больше тридцати аль-алларов.

Зум-Зум подумал о маленьком, остром ножике, спрятанном в складке халата. Достаточно одного взмаха руки, чтобы перерезать незнакомцу горло. Чужак был настолько слаб, что, наверное, не стал бы сопротивляться. Можно даже сказать, что это был бы удар милосердия. Он ведь все равно умрет, не через полчаса, так через час. Что ему лишний час жизни? Одни страдания.

Но Зум-Зуму еще ни разу не доводилось убивать человека. Как-то раз он здорово полоснул своим ножичком по лицу какого-то толстого, красноорожего мужика в красном кафтане, ярко-синих штанах и с огромным, похожим на перезрелую тыкву, тюрбаном на голове. Выскочив непонятно откуда, красноорожий схватил Зум-Зума за руку и, лопоча что-то на непонятном языке, поволок его за собой. Зум-Зум попытался вырваться, но рука у красноорожего была сильная.

– Эй! – упираясь босыми пятками в землю, закричал Зум-Зум. – Эй!

Красноорожий обернулся. А Зум-Зум, не теряя время, выхватил свой ножичек и полоснул им красноорожего по лицу, сверху вниз, по всему лбу, через глаз и по щеке. Красноорожий завыл как собака и схватился обеими руками за лицо, будто на него кипятком плеснули. Ну, а Зум-Зум, времени не тратя даром, кинулся бежать. Не забыв по пути опрокинуть столик с какими-то мелкими

безделушками. Хозяин, причитая, кинулся собирать свой товар, случайные прохожие бросились ему помогать, но, как водится, так и норовили сунуть какую-нибудь безделушку себе в карман. Топот, грохот, крики, ругань, стон! Кто знает, может, дело и до драки дошло. Зум-Зум не знал – он бежал, не оглядываясь, только пятки сверкали.

– Что я должен сделать за это? – спросил Зум-Зум.

Вот тут-то незнакомец и сунул ему в руку бумажку с изображением паука, сидящего в центре паутины.

– Ты должен сделать точно такую татуировку себе на левом плече, – сказал он. И провел рукой по сухим, потрескавшимся губам. – Здесь есть вода?

Зум-Зум нашарил в темноте кувшин с водой и протянул незнакомцу.

Чужак припал губами к краю кувшина и начал жадно глотать воду. Но тут же подавился и зашелся в болезненном кашле.

– Что это значит? – взмахнув бумажкой с рисунком, спросил Зум-Зум.

– Просто паук, – незнакомец сделал два осторожных глотка.

– Для чего я должен это сделать?

– На память.

– О чем?

– Обо мне. Я сам хотел сделать себе такую татуировку. Но, как видишь…

Чужак с прискорбием развел руками.

По всему было видно, что чужак врал. Причем врал как-то совсем уж безыскусно. Видно, от слабости и боли у него в голове здорово помутилось.

– Ладно, – кивнул Зум-Зум. – Давай деньги.

– Сделай татуировку и возвращайся. Тогда и деньги получишь.

– А ты не сбежишь?

Незнакомец усмехнулся.

– Куда мне бежать?

И то верно, подумал Зум-Зум. Он без чужой помощи небось и с места не сдвинется.

– Может, мне к тебе лекаря привести? – предложил Зум-Зум.

Он знал одного лекаря, который за хорошие деньги зашьет любую рану, не спрашивая, где ты ее получил, а после обо всем забудет. Лекарь он, конечно, так себе. Да только где ж другого сыщешь? Который не побежит сразу же уликарам докладывать?

– Нет, – упрямо тряхнул головой чужак. – Сначала сделай татуировку.

А, может, он и сам понимал, что никакой лекарь ему уже не поможет?

– Татуировка денег стоит, – сказал Зум-Зум. – Такая, что нарисована, алларов на пять потянет.

Чужак отсчитал монеты и протянул их Зум-Зуму.

Зум-Зум вылез из норы, снова засыпал вход ветошью и отправился к мастеру татуировки.

Он и сам не знал, почему решил сделать то, о чем просил его чужак. Можно ведь было просто посидеть возле верблюжьего загона, подождать, когда чернявый умрет, и забрать его деньги. Кильдым после этого придется бросить. Не вытягивать же труп из дыры и не волочь куда подальше. Того гляди, приметит

кто. Но это ерунда. Теперь у Зум-Зума будут деньги. Столько, сколько никогда не было. В кошельках, что он срезал на базаре, водилась одна только мелочь. Те, кто имел золотые аль-аллары, прятали их подальше и понадежнее.

Наверное, все дело было в том, что Зум-Зум и сам давно уже хотел сделать себе татуировку. Не какую-нибудь там любительскую дребедень, вроде сердечка, проколотого стрелой, а настоящую, как у взрослого мужчины. Как у бойцов из пришвартовывающихся к Ур-Курсуму городов под парусами, что непременно заглядывают на базар. Зум-Зум даже припоминал, что у одного из них он видел похожую татуировку, тоже с большим, черным пауком.

Да, паук в паутине определенно был то, что надо. То, что не стыдно показать другим.

Зум-Зум выбрал хорошего мастера. Такого, чтобы сделал все не как нибудь, а по уму. А то ведь какой-нибудь любитель сделает такую татуировку, что потом и не поймешь, что там изображено. Или заразу в рану занесет – потом декаду в горячке проваляешься.

Когда Зум-Зум вернулся, чужак был уже мертв.

Зум-Зум вытащил у него из-за пазухи кожаный кошель с аль-алларами и, не пересчитывая, сунул в потайной карман, пришитый изнутри к поле халата. Обшарив как следует труп, Зум-Зум нашел только круглую, выпуклую стекляшку. На вид никакой ценности она собой не представляла, но на всякий случай Зум-Зум и ее взял. Еще он забрал тюбетейку незнакомца. Тюбетейка была совсем новой, а чужаку она была уже не нужна – так чего же добру пропадать.

В обмен Зум-Зум хотел сунуть за пазуху чужаку рисунок паука, с которого мастер сделал ему татуировку. Но, еще раз взглянув на рисунок, он почему-то не стал этого делать. Вместо этого он поднес листок бумаги к огоньку лампы и сжег дотла.

Глава 1

– Господин офицер Энгель-Рок! Слева!..

Энгель-Рок развернулся и одним ударом остро заточенного тесака надвое развалил голову притаившегося среди листвы душителя.

– К черту господина! К дьяволу офицера! – Энгель-Рок запястьем смахнул пот со лба. – Сыр, если бы я дожидался, когда ты закончишь свою речь, душитель уже вцепился бы мне в глотку и подвесил на ветке! Как грушу! Как большую, сочную грушу!

– Извини, – смущенно отвел взгляд в сторону Пармезан. – Я все никак не могу привыкнуть к тому, что ты теперь офицер.

Стоявший рядом с Пармезаном Гай Хольц сложил руки на груди, поджал губы, выкатил глаза и захлопал ресницами, изображая смущенную девицу.

Сай Метаброд хохотнул.

– Кончайте, парни! – осадил их Энгель-Рок. – Я на палубе офицер. И он тоже, – здоровяк тесаком указал на Финна МакЛира, – офицер на палубе. В кубрике я все тот же Энгель-Рок. А уж в джунглях – и подавно. Нас тут всех сожрут, если мы будем обращаться друг к дугу, соблюдая все правила этикета и субординации!

– Это точно!

Джап широко взмахнул мечом, и по земле покатилась черная, будто смолой облитая, голова еще одного притаившегося на ветке душителя.

Остров, на который они высадились, так и назывался: Остров Душителей. Среди ветроходов он пользовался дурной славой. Очень дурной.

Остров был плотно заселен душителями – исключительно мерзкими тварями, которых не встретишь более нигде в Мире Сибура. Это были существа с короткими и очень сильными задними конечностями и невообразимо длинными и гибкими передними. Если бы душитель встал на задние лапы, то от затылка до пяток в нем набралось бы чуть больше метра роста. Но, несмотря на это, душитель представлял собой смертельную угрозу для любого живого существа,

даже значительно превосходящего его в размерах. Ходить душители не умели и, если вдруг оказывались на земле, то перемещались ползком. Но такое случалось крайне редко. Местом постоянного обитания душителей были ветви деревьев. А поскольку весь остров густо зарос непроходимыми джунглями, душители могли перемещаться с одного конца острова на другой, не касаясь лапами земли. Хотя вряд ли кому-то из них приходилось совершать столь дальние прогулки. Душители вели оседлый образ жизни. Только какая-то крайняя нужда могла заставить душителя перебраться со своего родного дерева на ветки другого. Например, лесной пожар.

Донельзя примитивный образ жизни душителя сводился к тому, что, уцепившись крепкими задними лапами за ветку, он замирал в оцепенении. Душитель никогда не преследовал свою жертву, не крался за ней по пятам, не выслеживал. Он лишь сидел и ждал, когда жертва сама придет в его объятия. Самое большое, что мог сделать душитель, заметив жертву, это осторожно проползти пару метров по ветке или перебраться на ветку ниже. Как только наступал момент, когда душитель чувствовал, что может дотянуться до жертвы, он резко выбрасывал вперед длинные передние лапы, гибкими пальцами оплетал горло жертвы и вздергивал ее вверх. Если ему не удавалось одним рывком сломать жертве шею, душитель, оправдывая свое название, крепко держал жертву за горло, пока она не задыхалась.

Тело душителя было покрыто черной, маслянистой кожей. Большая, круглая голова имела клинообразный вырост в области затылка. Вместо ушей у душителя были только небольшие ушные отверстия. Вместо носа – отверстие неровной формы с трепещущими червеобразными отростками по краям. Глаза представляли собой узкие щелки. Зато рот был огромен, будто зарубина, оставленная ударом топора, вошедшего в голову едва не наполовину, и заполнен двумя рядами острых, конусообразных, похожих на иглы зубов. Зубами душитель вырывал куски плоти из тела мертвой жертвы и заглатывал их целиком, не разжевывая.

То есть понятно, почему ветроходы предпочитали обходить Остров Душителей стороной.

Мало того, на острове обитал еще один редкий вид живых существ, именуемых мимиками. Видимо, стараясь выжить в соседстве с такими мерзкими тварями, как душители, мимики развили в себе способность принимать вид любого предмета сопоставимых с ними размеров. Мимик мог прикинуться камнем или

трухлявым пнем. Да так здорово, что никакой разницы. Но стоит только сесть на такой пень, как он вцепится тебе в задницу похожими на капкан челюстями и, не отпуская, станет пожирать тебя парой-тройкой других, дополнительных челюстей. Но и этого мало – мимики умели вытягивать из сознания других живых существ различные образы и принимали их вид, что служило отличной наживкой. Так, для того чтобы приманить душителя, мимик изображал аппетитное живое существо, с которым душитель без труда мог справиться. Маленького, полосатого кабанчика или длиннохвостую игуану. Но стоило только душителю схватить его за горло, как мимик тотчас же обращался в нечто бесформенное, вооруженное когтями и клыками, что начинало рвать на куски и живьем пожирать душителя. Мимики так хорошо освоили искусство перевоплощения, что уже никто, включая их самих, не знал, что они собой представляют на самом деле. Даже новорожденные мимики уже кем-то прикидывались.

И надо же было такому случиться, что капитан Корнстона Элмор Ван-Снарк, собрав офицеров в своей каюте, заявил, что им необходимо высадиться на Острове Душителей. Потому как именно там спрятано нечто, без чего они не смогут добраться до конечной цели экспедиции. Что именно они искали, знали только капитан Ван-Снарк и ветроход Энгель-Рок, не так давно произведенный в старшие офицеры и назначенный первым помощником капитана. Ван-Снарку все было известно с самого начала – потому он и стоял во главе экспедиции. Энгель-Року хватило ума самому обо всем догадаться. Все остальные терялись в догадках.

Непроходимые джунгли делали Остров Душителей похожим на скалу, накрытую огромной зеленой шапкой. Цепляясь корнями за землю, деревья свешивались по краям острова, не давая городу возможности пристать к нему.

Казалось, что самым простым и очевидным способом добраться до сокрытого на острове тайника было бы спуститься сверху на канатах. Однако Энгель-Рок решительно выступил против такого варианта. Люди, продирающиеся сверху сквозь густое сплетение веток и лиан, станут легкой добычей душителей. Эти твари передушат большую часть десантной группы прежде, чем они ступят на землю. Кроме того, высадившиеся на остров люди не будут иметь пути к быстрому отступлению. Для того чтобы вернуться в город, им придется либо вскарабкаться на самые верхушки деревьев, либо расчистить площадку, на которую можно будет спустить сверху канаты. И то, и другое требовало немало времени и было связано с огромным риском.

Энгель-Рок предложил отправить на остров небольшую группу – пять-шесть хорошо вооруженных, физически крепких людей – на баркасе. Они найдут подходящее место для швартовки, расчистить которое не составит большого труда. После чего двинутся в глубь острова, прорубая дорогу сквозь джунгли. Да, это может занять много времени, но зато, если возникнет критическая ситуация, люди легко смогут отступить по проложенной тропе и укрыться на баркасе.

После недолгого обсуждения был утвержден план Энгель-Рока.

Ему же предстояло и возглавить отряд – благодаря своей исключительной силе Энгель-Рок один стоил троих. Кроме того, как выяснилось, он лучше других был осведомлен о повадках душителей и мимиков.

Остальных членов отряда выбрал сам Энгель-Рок. Он взял с собой такого же новоиспеченного офицера, как и он сам, Финна МакЛира – потому что знал, что всегда может быть спокоен, если спину ему прикрывает рыжий Финн; трех ветроходов из вахтенной команды, старшиной которой он был до того, как стал офицером – Анатоля Пармезана, которого друзья называли Сыром, Гая Хольца и Сая Метаброда – работая с парусами, парни показали себя не только ловкими, но еще и сметливыми; и, пожалуй, самого задиристого из всех бойцов по имени Джап – Энгель-Рок знал его еще по Зей-Зоне, и он отлично проявил себя во время отражения абордажной атаки Хоперна.

Особенность скольжения в весельном баркасе заключалась в том, что весла тут нужны были не для того, чтобы ими грести, – весла помогали удерживать баркас на гравитационной волне, следующей в требуемом направлении. Работа эта требовала крайней сосредоточенности. Гребцы должны были действовать синхронно строго в соответствии с командами рулевого. Одно неловкое движение – и судно соскальзывало в зону турбулентности. Для того чтобы выбраться из нее и снова встать на волну, порой приходилось потратить уйму времени и сил.

Лучшими гребцами по праву считались лиловые плавуны. Говорят, что у них баркас никогда не соскальзывает с волны, если они сами этого не хотят. Все потому, что лиловые плавуны были телепатами. Следовательно, могли абсолютно точно согласовывать все свои действия. Им даже рулевой не требовался.

Людям в этом плане было сложнее. Каждому из гребцов приходилось громко выкрикивать название позиции, в котором находилось его весло. Рулевой же должен был суммировать всю эту информацию в голове и так же громко кричать, если кому-то надлежало изменить положение весла.

Почти все члены отряда Энгель-Рока, за исключением Джапа, имели опыт скольжения на веслах. Да и Джап для первого раза неплохо справлялся с работой гребца. Пятьсот метров, отделяющие Корнстон от острова, они преодолели быстро, без проблем, ни разу не потеряв гравиволну.

Было жарко – последние две декады Корнстон держал курс прямо на Сибур. Но Энгель-Рок знал, что, отправляясь в джунгли, одеваться следовало так, чтобы оставалось как можно меньше незащищенных участков кожи. В джунглях водится множество всевозможных мелких, а бывает, что и не очень, назойливо жужжащих, звенящих и пищащих на все голоса кровососущих тварей, которые всем скопом набрасываются на новую жертву, стоит только той оказаться под пологом леса. Кроме того, следовало максимально защитить себя от всевозможных колючек, ядовитых отростков и просто сломанных веток.

Энгель-Рок наконец-то получил сшитую на заказ, специально по его меркам, форму. И теперь он красовался в новенькой тельняшке в сине-белую полоску, поверх которой был накинут черный замшевый жилет, в широких, песочного цвета штанах со множеством карманов, и, что самое главное, на ногах у него были не резиновые шлепки, а кожаные ботинки с высокой шнуровкой. Голова здоровяка, как обычно, была повязана красной косынкой.

Под стать ему были одеты и другие члены группы.

В Корнстоне не придерживались строгой формы одежды, поэтому каждый имел возможность тем или иным образом подчеркнуть собственную индивидуальность. Но все члены команды обязаны были надевать тельняшки. У ветроходов они были в сине-белую полоску. Джап, как боец, носил красно-белую тельняшку.

Пройдя около двухсот метров вдоль берега, ветроходы обнаружили выступающий участок суши, на котором угнездилось одно-единственное дерево, широко раскинувшее свои гибкие, свисающие вниз ветви так, что образовалось подобие большого зеленого шатра, под сводом которого царил зеленоватый,

влажный, наполненный запахом прелой листвы полумрак. Ветроходам даже не пришлось расчищать берег для высадки – достаточно оказалось лишь развести в стороны ветви, и они причалили к твердой земле.

Единственной неприятностью оказалась большая змея, устроившаяся среди корней дерева. Если бы ее свернутое тугими кольцами тело удалось растянуть во всю длину, в нем оказалось бы метров пять, не меньше. Покрывающая упругое тело крупная, стреловидная чешуя казалась выкованной из кусочков разноцветного металла, собранных в ромбовидный узор. Джапу змея показалась красивой, и он не стал ее убивать. Он хлопнул змею плоскостью меча, рассчитывая, что, проявив благора-зумие, она уползет в джунгли. Но вместо этого змея стремительно метнулась в его сторону, скользнула по ноге и дважды обернулась вокруг пояса. Она так сильно сдавила свои кольца, что Джап почувствовал внезапную слабость. Голова у него закружилась, в ушах раздался звон, перед глазами закрутились прозрачные, радужные шестеренки. Он едва не выронил меч, поднять который сил у него уже не нашлось бы.

Змея скользнула выше, намереваясь обернуть еще одно кольцо вокруг груди Джапа. Но вовремя подоспевший Энгель-Рок схватил змею возле головы и дернул так, что Джап крутанулся на пятках, как веретено. Энгель-Рок перехватил тело змеи второй рукой, вскинул ее над головой и отшвырнул подальше в кусты.

– Ух! – только и смог сказать обалдевший от всего случившегося Джап.

– Собрались, парни! – сказал, обращаясь ко всем сразу, Энгель-Рок. – Это вам не Зей-Зона! Станете ловить ртами мух, вас тут сожрут за милую душу! Так что и вякнуть не успеете!

– Это точно, – подтвердил Джап. – Вякнуть можно не успеть.

Прихватив оружие, воду и снаряжение, что могло пригодиться в пути, ветроходы двинулись было в направлении центра острова.

Однако сделать это оказалось труднее, чем сказать.

Раздвинув ветви дерева, под сенью которого они высадились на берег, ветроходы узрели пред собой первозданные заросли.

– Готов поспорить, это то самое место, про которое говорят: «Здесь никогда не ступала нога человека», – мрачно изрек Финн МакЛир. – Здесь ей просто негде ступить.

Деревья, конкурирующие друг с другом за свет, старались расти как можно быстрее, поэтому стволы их были тонкими и голыми. Они сплетались между собой, подобно гигантским змеям, пытающимся задушить друг друга в смертельных объятьях. Там, где меж стволами оставалось хоть небольшое свободное пространство, торчали уродливые кусты, похожие на кучи мусора. Листья на них были совсем маленькие, размером с полногтя, желтые, темно-красные и фиолетовые. Зато шипы размером с мизинец. Сверху свешивались тяжелые петли лиан, на которые будто зеленые мочалки были накиданы.

– Доставайте тесаки, парни, – скомандовал Энгель-Рок.

– Э-э-э… – озадаченно протянул Гай Хольц.

– Что? – обернувшись, посмотрел на него Энгель-Рок.

Хольц стянул с головы оранжевую кепку с длинным козырьком, которой он обзавелся в городке на корме, и озадаченно поскреб ногтями затылок.

На тулье кепки был изображен герб Корнстона – кот с короной на голове и с часами на цепочке, которую он держал в правой лапе. И надпись: «Не теряй время!» – Это был девиз города. А кота звали Мао.

– Я, конечно, извиняюсь, господин офицер Энгель-Рок, – начал Хольц.

– Просто Энгель-Рок, – перебил его здоровяк. – Так проще и короче.

– Разумеется, господин офицер…

– Я что, похож на офицера? – рявкнул Энгель-Рок.

Гай Хольц уперся в него непонимающим взглядом.

– Ладно, – махнул рукой Энгель-Рок. – Говори, что хотел сказать. Обращение пропусти.

– Ага, – быстро кивнул Хольц. – Так вот, мне кажется, что мы здесь только зря время потратим. Чтобы прорубить проход через этот лес, нужна бригада профессиональных лесорубов, с топорами и пилами. Да и тем работы будет на декаду.

Энгель-Рок усмехнулся, выхватил из-за пояса тесак и с одного взмаха перерубил ствол дерева. Ударив по стволу еще раз, повыше, он кинул обрубок Хольцу.

Твердым у дерева был только внешний слой коры, толщиной не больше пяти миллиметров. То же, что находилось внутри, имело пористую, губчатую структуру. Когда Хольц надавил на нее пальцем, образовалась вмятина, тут же заполнившаяся водой.

– Эти деревья растут по краям острова, – сказал Энгель-Рок. – Толщина грунта здесь небольшая, глубокие водоносные слои отсутствуют. Поэтому, когда остров попадает в грозовой фронт, деревья запасают воду впрок.

– Откуда ты все это знаешь? – спросил Джап.

– Книжки читаю, – ответил Энгель-Рок.

Взявшись за тесаки, ветроходы начали прорубать проход.

Пара, работающая тесаками, шла впереди. Остальные двигались следом, внимательно глядя по сторонам. Через некоторое время шедшие сзади сменяли тех, кто впереди.

Дело продвигалось быстро. И местная живность ветроходов почти не донимала.

Однажды Пармезан увидел большого зверя, с ног до головы утыканного длинными черно-белыми иголками. Зверь что-то сосредоточенно выкапывал из-под корней дерева и был настолько занят делом, что даже не смотрел в сторону людей.

В другой раз Финн увидел быстро бегущее меж деревьев нечто, напоминающее по форме гриб. Только у этого гриба были ноги, которыми он очень быстро перебирал, и руки, которыми он отталкивался от стволов деревьев, чтобы не налететь на них. Поскольку его люди тоже не интересовали, Финн решил не обращать внимание остальных на странное существо.

Осторожность следовало проявлять, берясь рукой за ветку или ствол дерева. Об этом Энгель-Рок заранее предупредил спутников. На ветке могла отдыхать маленькая, но смертельно опасная зеленая змейка. Если схватить ее, она поступит как всякое напуганное существо – укусит. На стволах, в складках коры, прятались насекомые, последствия тесного контакта с которыми также могли оказаться крайне неприятными. Так, например, укус гигантской сколопендры хотя и не смертелен, зато крайне болезнен. А укус красного скорпиона парализует руку на несколько часов. Также Энгель-Рок посоветовал не касаться свисающих с лиан зеленых мочал – это растение имело стрекательные клетки.

Примерно через час деревья с губчатыми стволами закончились и начался самый обыкновенный лес. С деревьями, раскинувшими ветви во все стороны, с палой листвой, шуршащей под ногами. И с притаившимися на ветвях душителями.

Да уж, с этими тварями ухо приходилось держать востро. В отношениях с ними расклад был предельно прост – либо ты первым заметишь душителя и снесешь ему голову мечом, либо он схватит тебя за шею и вздернет, как висельника. Пытаться обойти душителя стороной было пустой затеей – на соседних деревьях сидели такие же кровожадные твари.

– Справа, Джап! – крикнул Финн.

Боец стремительно развернулся, держа меч перед собой.

Собираясь схватить его за шею, душитель выбросил вниз две длинные, черные руки. И тут же поплатился одной из них.

Финн поднял отрубленную кисть душителя, внимательно осмотрел и хлопнул ею по груди Метаброда. Ладонь прилипла к синей ветровке и осталась висеть, словно приклеенная.

– Ты чего творишь? – Сай дернул мертвую кисть, но ему не удалось отодрать ее от ветровки.

– Здорово, да? – улыбнулся Финн.

– Сними ее, гола-хола, – обиженно выпятил нижнюю губу Сай.

Финн взялся за кисть душителя, сначала повел ее немного вверх, а затем резко дернул на себя.

Кисть отлепилась от ветровки Сая. При этом раздался треск, как будто ткань порвалась. Однако ветровка осталась цела.

– Что это за фигня? – насупился Сай.

Финн протянул Метаброду отрубленную кисть. Тыльная сторону ладони была сплошь покрыта мелкими крючочками.

– Да, с таким лучше за руку не здороваться, – сказал, глянув Саю через плечо, Гай Хольц.

– Гадость! – Сай кинул кисть душителя подальше в кусты.

– На фиг выкинул? – спросил недовольно Хольц.

– А зачем она нужна?

– С собой хотел взять, ребятам показать.

– Ну, попроси Джапа, он тебе еще настрижет.

Джап рубил мечом направо и налево. Быть может, техника у него была и не самая виртуозная, зато удар поставлен отменно. Глядя на его работу, Энгель-Рок мысленно сам себя хвалил за то, что взял Джапа в группу.

– Слушай, Финн, – обратился к МакЛиру Пармезан. – Ты ведь не против, что я называю тебя просто Финном?

– Я и есть просто Финн, – усмехнулся МакЛир.

– Ну, ты теперь офицер МакЛир, второй помощник капитана…

– Только потому, что в команде не хватает офицеров.

– То есть ты думаешь, что после того, как мы вернемся из рейса?..

– Сначала нужно вернуться.

– Ты думаешь, капитан Ван-Снарк не оставит тебя и Энгель-Рока на офицерских должностях?

– У капитана и без того могут быть серьезные проблемы из-за того, что он самовольно произвел ветроходов в офицеры.

– Финн прав, – отрубив голову очередному душителю, Энгель-Рок резко взмахнул тесаком, чтобы стряхнуть с него кровь. – В офицерской школе преподают очень влиятельные люди.

– А при чем тут офицерская школа? – не понял Метаброд.

– Офицерская школа готовит новых офицеров для всех городов под парусами. Если каждый капитан станет назначать ветроходов на офицерские должности, выпускникам офицерской школы трудно будет найти работу. А если выпускники будут оставаться без работы, то мало кто захочет поступать в офицерскую школу.

Энгель-Рок сделал паузу, чтобы раскроить череп оскалившемуся на него душителю.

– И что с того? – спросил Метаброд.

– Сам прикинь. Меньше учеников – меньше доходов. Вот и вся арифметика. Именно поэтому офицерская школа считает истинными офицерами только тех, кто ее закончил.

– Ну и пусть себе считает. Нам-то что за дело?

– Нам – никакого. А капитана Ван-Снарка могут лишить офицерского звания и отправить под трибунал. Чтобы другим был урок. Поэтому, когда вернемся, мы с Финном снова станем ветроходами. И лучше бы, чтобы никто вообще не знал о том, что мы были офицерами.

– Слухи все равно поползут, – заметил Джап.

– Разумеется, – согласился Энгель-Рок. – Да только слухи они и есть слухи. Мало ли о чем болтают в кабаках подпившие ветроходы.

– Жизнь – сплошная несправедливость, – философски изрек Пармезан.

И занес ногу, чтобы на ходу ударить большущий, размером с хороший арбуз, только абсолютно белый гриб-дождевик.

– Стоять! – обернувшись, рявкнул на него Энгель-Рок.

Да еще и тесак в его сторону выставил.

Анатоль так и замер с занесенной ногой.

– Ты чего?.. А?.. – спросил он испуганно.

– Чего?

Энгель-Рок схватил только что срубленную Джапом голову душителя – тела этих тварей даже мертвые так и оставались сидеть на ветках, вцепившись в опору сильными задними лапами, – и кинул ее на гриб.

Едва голова коснулась гриба, как тот превратился в бесформенную, грязно-коричневую, будто пузырящуюся изнутри массу. Из недр ее выскользнули три щупальца с зубастыми челюстями на концах, которые, скалясь друг на друга, принялись обкусывать кожу и мясо с головы.

– Чак вар! – с отвращением выругался Метаброд.

– Еще раз предупреждаю, парни, будьте внимательны, – сказал Энгель-Рок. – Мы тут не на прогулке.

– Понял, Энгель-Рок! – вскинул руки Пармезан. – Теперь точно понял!

Он посмотрел на мимика, челюсти которого уже крошили кости черепа душителя, явно намереваясь добраться до мозга. И просто представил, что на месте головы могла оказаться его нога. Впечатление было чрезвычайно яркое и освежающее.

– Что мы вообще тут ищем? – спросил Джап, когда они двинулись дальше.

– Ищем предмет, который укажет нам путь к сокровищам, – ответил Энгель-Рок.

Джап положил меч на плечо.

– Как он выглядит?

– Не знаю.

– И как же ты собираешься его искать?

– У меня на сей счет имеются четкие указания.

Джап косо посмотрел на Энгель-Рока и усмехнулся.

– Не хочешь рассказывать, – сказал он. – Понимаю.

Энгель-Рок удивленно вскинул брови.

– Чего мне таить? Сам все увидишь, когда придем.

– И долго нам еще идти?

– Вот этого я точно не знаю.

Джап махнул мечом, намереваясь отсечь потянувшуюся было к нему сверху руку. Но не успел – рука скрылась в листве. Как будто притаившийся на дереве душитель почувствовал опасность.

– Странно, – Джап почесал пальцем шрам на щеке. – Прежде они никогда не прятались.

– Может, учатся? – предположил Финн.

– Глядя на то, как мы отрубаем головы их сородичам? – усмехнулся Джап.

– А почему бы и нет? – пожал плечами Финн.

Джап внимательно посмотрел на рыжего Финна, которого теперь следовало называть «господин офицер МакЛир». Ему все время казалось, что в том, что говорит рыжий Финн, есть какой-то второй слой. Как масло на куске хлеба, поверх которого намазан джем или положен ломтик сыра. Ты не видишь масла, но чувствуешь его вкус. Вот так же и с речами Финна – Джап чувствовал, что слова, которые он произносит, означают что-то большее, чем кажется на первый взгляд. Вот только что именно – этого Джап понять не мог. Не мог, как ни силился. А напрямую потребовать от Финна ответа было как-то глупо. Ну, в самом деле, что Джап мог от него потребовать? Чтобы он объяснил смысл своих слов? Получалось, что Джап сам настолько туп, что не в состоянии понять простые, всем понятные слова?..

Нет, Джап не собирался выставлять себя дураком.

Глава 2

Серьезно ли думал Финн, что душители способны учиться на чужих ошибках, или же просто пошутил? Как бы там ни было, факт оставался фактом – мерзкие твари все реже нападали на людей. Отдельные попытки схватить кого-нибудь за шею скорее были похожи на разведку. Душитель как-то робко и нерешительно вытягивал лапы с растопыренными пальцами в направлении человека, но, как только тот совершал какое-нибудь резкое движение, тут же отдергивал их, сжимался в комок и превращался в черный, с виду безжизненный нарост на ветке дерева. Большинство же душителей так и оставались прилипшими к веткам, никак не реагируя на появление людей. Как будто надеялись, что люди не заметят их и пройдут мимо.

Несмотря на это, под пологом леса расползалось все более явственно ощутимое напряжение. Все его обитатели будто ждали чего-то, что непременно должно было случиться. Причем в самое ближайшее время. Птичьи крики в листве умолкли. Лишь время от времени раздавался отрывистый, хриплый клекот, похожий на предупреждение об опасности. Такие звуки издавали большие, размером в полтора локтя птицы с черно-желтым оперением и массивным, загнутым вниз оранжевым клювом, равным примерно половине длины туловища птицы. Удивительным казалось, что птице с таким клювом удается не то что летать, а даже просто сидеть на ветке. Казалось, клюв непременно должен был перевесить и воткнуться в землю, когда, увлекаемая его тяжестью, птица сверзится с ветки.

На пятом часу похода людям наконец-то встретился настоящий противник. Настолько большой и сильный, что он даже и не думал прятаться или прикидываться кем-то другим. Он стоял, грозно расставив мощные, когтистые лапы, по-королевски высоко вскинув голову на короткой шее. Зверь был похож на самую обыкновенную, невзрачно-коричневую ящерицу, выросшую до чудовищных размеров. Даже не выпрямляя согнутые лапы и не отрывая брюха от земли, он мог прямо смотреть человеку в глаза. Хотя для того, чтобы заглянуть в глаза Энгель-Року, зверю все же пришлось бы встать на цыпочки. Если, конечно, ящерицы умеют вставать на цыпочки. Тело гигантской ящерицы было покрыто плотной, ровной, аккуратно уложенной чешуей. Длинный, толстый хвост извивался, разбрасывая в стороны палую листву. Изо рта то и дело выскальзывал розовый, по-змеиному раздвоенный на конце язык. От ящерицы исходил пряный, мускусный запах.

– Никогда не думал, что ящерицы пахнут мускусом, – шепотом произнес Метаброд.

– Он недавно съел мускусного оленя, – так же тихо ответил Энгель-Рок. – Поэтому он еще не набросился на нас.

– Ты уверен, что это не ящерица, а ящер? – спросил Финн.

– Это – варан, – ответил Энгель-Рок.

– Я видел варанов, – возразил Гай Хольц. – Они не больше метра в длину. Вместе с хвостом. А в этом – метров семь.

– Больше, – не согласился с явно заниженной оценкой Пармезан.

– Это – гигантский варан, – уточнил Энгель-Рок.

– А в чем разница? – спросил Пармезан. – Между ящерицей и вараном?

– Вообще-то, никакой, – сказал Энгель-Рок. – Ящерица – она и есть ящерица.

– Только эта может запросто сожрать любого из нас, – заметил Джап. – А, может, и не одного.

– Ну, и что будем делать?

– Я слышал, что ящерицы видят только движущиеся предметы.

– Это лягушки.

– А ящерицы?

– Ящерицы видят все, что им нужно.

– Если он зверски голоден, может быть, попробуем обойти его стороной?

– Даже будь он сыт по горло, я бы все равно предпочел обойти его стороной.

Неожиданно варан припал к земле, вытянул шею вперед и разинул пасть – которая, как и ожидалось, оказалась изрядно зубастой, – сделавшись похожим на дракона, который вознамерился извергнуть из своей глотки огненное облако. А может, только завтрак, который оказался несвежим. Но вместо этого из пасти варана вырвался очень необычный звук, в котором слились воедино кашель простуженной кошки, волчий вой и орлиный клекот. Все вместе это было похоже…

– Так орал боцман Индуль-Керке, когда напивался в стельку, – сказал Пармезан. – Я служил вместе с ним в Бло-Эверли.

Остальные согласно закивали.

Никто из них не был знаком с боцманом Индуль-Керке из Бло-Эверли. И, уж точно, никто не слышал, как он орет, напившись в стельку. И тем не менее сравнение Пармезана всем показалось исключительно точным.

Варан потряс головой, стрельнул три раза раздвоенным языком и уставился на людей немигающим взглядом.

– Так все же, что будем делать?

– Давайте попробуем медленно отойти назад, – предложил Финн.

Предложение всем понравилось.

Люди осторожно сделали три шага назад.

Варан на столько же продвинулся вперед.

И снова, вытянув шею, закричал голосом пьяного боцмана Индуль-Керке.

– По-моему, он хочет пообщаться, – сказал Гай Хольц.

– Да? – Джап пошевелил пальцами, держащими рукоятку меча, что лежал у него на плече. – А что, если я его мечом пощекочу?

– Не валяй дурака, – осадил забияку Энгель-Рок.

– Снизу всажу меч в челюсть, – продолжал гнуть начатую линию Джап. – Пробью череп и прямо в мозг острие.

– А если не попадешь?

– Куда?

– В мозг.

Джап самодовольно усмехнулся – этот прием был хорошо ему знаком и опробован не один раз.

– У этой ящерицы мозг размером с орех, – объяснил Энгель-Рок.

– Ты шутишь? – недоверчиво прищурился Метаброд.

– Если не веришь, можешь сам проверить, – сделал приглашающий жест рукой Энгель-Рок.

Ящер одобрительно рыкнул.

Ситуация казалась патовой.

Варан вроде бы не собирался есть людей. Во всяком случае, он не собирался делать это прямо сейчас. Но при этом и не желал их отпускать. На каждое их движение он отвечал точно таким же ответным ходом.

Продолжаться это могло до бесконечности.

Или же до тех пор, пока варан не проголода- ется.

Как вдруг со стороны – а именно, из-за дерева, растущего чуть в стороне от места событий, – раздался прерывистый, но частый барабанный бой. Кто-то очень усердно и так же неумело молотил палочками по детскому жестяному

барабану.

– Что за черт? – растерянно произнес Пар- мезан.

Остальные промолчали потому, что могли сказать только то же самое. Притом что смысла в повторении не было никакого. Всем и без того было ясно, что происходит нечто странное, что можно было охарактеризовать лишь словами «Что за черт?». Что, собственно, уже и сделал Пармезан.

Впрочем, если бы времени было достаточно, кто-нибудь непременно повторил вслед за Анатолем: «Что за черт?» Однако прежде чем кто-нибудь решился на это, из-за дерева появилось странное существо.

Хотя сказать «странное» в данной ситуации все равно что ничего не сказать. Все равно что про варана сказать, что он здоровый, или про душителя – что он мерзкий. Все дело в том, что существо, появившееся из-за дерева, действительно было странным. Но странным оно было настолько, что его нельзя было назвать просто странным. Если уж пытаться как-то его охарактеризовать, то можно сказать, что оно было до невозможности странным.

Судите сами.

Это было маленькое, человекоподобное существо, ростом не больше метра. На нем были синие шорты, красная курточка с белым отложным воротником и колпак в красно-белую полоску с кисточкой на конце. У него были черные глаза-пуговки, похожий на прорезь рот, растянутый в дурацкую улыбку до ушей, и невообразимо длинный, острый нос. На шее у человечка висел барабан, раскрашенный все в те же красно-белые цвета, по которому он со всей дури молотил зажатыми в кулаках палочками. Человечек шел нелепо раскачиваясь, заваливаясь то в одну, то в другую сторону, как это случается с марионеткой, оказавшейся в руках не слишком умелого кукловода. При этом он уверенно и дерзко шагал вперед, явно намереваясь пройти под самым носом у варана.

– Люто, – произнес Джап, пытаясь хоть таким образом скрыть растерянность.

– Он же его съест, – сказал Метаброд, не уточняя, кто кого станет есть, поскольку и без того все было ясно.

– Не думаю, – с улыбкой возразил ему Финн.

И оказался прав.

Варан, разумеется, также не оставил без внимания появление до невозможности странного существа. Он пялился на человечка, постепенно поднимая голову все выше. Что, скорее всего, должно было выражать крайнюю степень недоумения. Ну, или какие там чувства вроде недоумения способен испытывать варан?

Когда же, продолжая отчаянно колотить в барабан, человечек прошел рядом с правой когтистой лапой варана и оказался прямо у него под носом, ящер резко кинул голову вниз, одновременно разинув пасть так широко, насколько ему позволяла анатомия, с откровенным намерением разом заглотить существо, насколько бы оно ни было странным.

Но не тут-то было!

Пригнув голову, человечек кинулся варану под брюхо и выскочил возле левой его лапы.

Крутанув головой из стороны в сторону, варан нашел человечка взглядом и, вывернув шею, вновь попытался ухватить его зубами. Но человечек вновь увернулся. Да так ловко, что варан чуть было не вцепился зубами в свой собственный бок. Вне себя от ярости, варан взревел голосом пьяного боцмана Индуль-Керке и попытался ударить человечка хвостом. Хвост у варана был столь массивный, что им, наверное, можно было убить даже мускусного оленя, не то что смешного кукольного человечка с барабаном. Но человечек снова не сплоховал. Он упал на грудь, позволил хвосту просвистеть у себя над головой, после чего вскочил на четвереньки и с удивительной быстротой и проворством скрылся в кустах.

Варан не смог снести такого унижения и кинулся за ним следом.

– Уходим. Быстро. – Не повышая голоса, скомандовал Энгель-Рок.

Все разом попятились назад.

А как только занятый поисками маленького барабанщика варан скрылся из виду – что есть духу припустились бежать.

Первым остановился Энгель-Рок.

Глянув по сторонам, он коротко махнул рукой, давая понять, что все, опасность миновала.

Пармезан стянул с головы синюю косынку и вытер мокрое от пота лицо.

– Расскажешь такое кому, так ведь не поверят.

– Хуже – засмеют! – подмигнул ему Финн.

– Гола-хола, что это было? – крайне недовольно осведомился Джап, у которого складывалось мнение, что это была какая-та шутка, которую не понял только он один.

– Мимик, – ответил Энгель-Рок.

– Мимик? – недоверчиво переспросил Джап.

– Ну, да. Вроде того гриба-дождевика, который чуть было не оттяпал Сыру ногу.

– Но это же был…

Джап умолк, не закончив фразу.

– Давай-давай, Джап! – приободрил его Финн. – Ты ведь узнал его!

– Мабарах! – Джап ударом меча срубил с дерева ветку толщиной в руку. – Это был Дюдюка! – Джап опустил меч и растерянно посмотрел на остальных. – Я сошел с ума?

– Нет! – уверенно опроверг нелепое предположение Энгель-Рок. – Мы все видели Дюдюку!

– Откуда он здесь взялся?!

– Это был мимик, прикинувшийся Дюдюкой.

Джап наклонил голову к плечу.

Призадумался.

Мимик, притворившийся Дюдюкой.

Что ж, это многое объясняет.

Но не все.

– Откуда мимик узнал про Дюдюку? Не думаю, что в детстве прабабушка рассказывала ему те же сказки, что и мне моя.

– О Дюдюке подумал я, – признался Финн.

– С чего бы вдруг?

– Я подумал, что он сможет отвлечь варана. А неподалеку как раз лежала деревянная колода, которая оказалась притаившимся мимиком.

– Для своих игр мимик может использовать образы, которые он вытаскивает из памяти своей потенциальной жертвы, – объяснил Энгель-Рок.

– Он что, такой умный?

– Ум здесь совершенно ни при чем. Это механизм, закрепленный эволюцией. Безусловный рефлекс. Жертву должен привлекать объект, похожий на образ, запечатленный у нее в памяти.

– А я очень старательно думал о Дюдюке, – добавил Финн.

– А как ты догадался, что деревянная колода – это мимик?

– Мимики, если можно так выразиться, страдают избыточностью в деталях. Они очень четко прорисовывают мельчайшие элементы образа, который принимают. Если это деревянная коряга, на ее засохшей коре видны все трещинки и складки, если трухлявый пень, то четко прорисована каждая ниточка мха, каждое пятнышко лишайника, если гриб – на нем можно разглядеть каждую пластинку под шляпкой, каждую морщинку на ножке. И цвета у них очень насыщенные и яркие, почти без полутонов.

– Выходит, можно вот так запросто заставить мимика принять любой образ?

– Мне это не показалось сложным.

– Скорее всего, здешние мимики не так часто имеют дело с разумными существами, – сказал Энгель-Рок. – Они не знают, что люди способны осознанно воскрешать в памяти те или иные образы. Поэтому обмануть их не составляет труда.

– Нужно только сосредоточиться мысленно на чем-то одном, – добавил Финн. – Живо представить себе то, что нужно показать мимику.

– Я хочу попробовать! – заявил Метаброд.

– Не сейчас, – Энгель-Рок с размаху всадил тесак в ствол дерева, возле которого стоял. – По-моему, самое время перекусить. Нужно только убедиться, что наверху не притаился душитель. А то ведь все застолье испортит, негодник.

Глава 3

Дерево не было похоже на другие деревья в лесу. У него был массивный ствол, обхватить который смогли бы, взявшись за руки, только три человека. Ствол был изрезан глубокими, грубыми складками толстой коры и облеплен морщинистыми, округлыми наростами размером с кулак. Земля вокруг была усыпана тонкими, полупрозрачными пластинками, отслоившимися от коры.

Чешуйки издавали приятный, чуть терпкий смолянистый запах. Ветви начинали отходить в стороны от ствола на высоте чуть больше метра. Толстые у основания, они тянулись почти параллельно земле, разбрасывая по сторонам все новые и новые побеги. Которые, в свою очередь, тоже начинали делиться. Но в какой-то момент ветви вдруг прекращали кажущееся бесконечным деление, их покрытые небольшими, чуть продолговатыми листьями концы загибались, скручивались и собирались в плотные клубки. Быть может, в серединах этих клубков зрели диковинные плоды. А, может, в этих природных гнездах жили птицы, мелкие зверьки, насекомые или какие-то другие организмы-симбиотрофы.

В широкой, развесистой кроне нашлось место сразу для двух душителей. Хотя обычно эти твари, отличающиеся исключительно мерзким нравом, даже близко не подпускали собратьев, в которых видели в первую очередь конкурентов.

Пармезан снял притороченный к рюкзаку арбалет, взвел его, прицелился и выстрелил.

Болт угодил в ствол дерева, на тридцать сантиметров выше притаившегося на ветке душителя.

– Стрелок, – саркастически усмехнулся Джап.

– Я пока еще только пристреливаюсь, – спокойно ответил Анатоль, укладывая на ложе арбалета новый болт.

Второй выстрел достиг цели. Болт пронзил душителя, и тот черным мешком рухнул на землю.

Со вторым душителем Пармезан расправился с первого выстрела.

Оттащив тушки душителей в сторону, ветроходы скинули с плеч поклажу, достали фляги с водой, пакеты с едой и расселись меж корней.

Городской кок Фэт Кастро, как всегда, постарался на славу! Толстый Фэт знал вкусы всех ветроходов и бойцов, что у него столовались. И даже сухой паек собирал, учитывая пожелания тех, кому он предназначался.

Фэт не любил делать бутерброды и сандвичи. Он предпочитал заворачивать еду в тонкие пресные лепешки. Такие рулеты не разваливались, даже оказавшись смятыми, да и есть их было удобно, особенно если приходилось заправляться на ходу.

На бумажных пакетах с едой были аккуратно проставлены инициалы членов группы.

Энгель-Року Кастро приготовил рулет с овощным салатом, зеленью и соленым козьим сыром. Для Финна – с яичницей, ветчиной и майонезом. Для Джапа – с парой бараньих котлет, приправленных острым соусом. Пармезану достались сосиски с бобами. Хольцу – яичница с жареным беконом. А Метаброду – рис с тушеной свининой. Одним словом, каждый получил то, что хотел. В дополнение к основным блюдам у ветроходов имелось вдоволь сыра, солонины, вареных яиц, свежей редиски и огурцов. А также – пара зажаренных на гриле куриц, запеченные свиные ребра и две большие коробки с отваренным рисом и тушеными овощами.

То есть на ближайшие пару суток ветроходы едой были обеспечены. Однако если поиски таинственного артефакта затянутся, что, в общем, было не исключено, тогда им предстояло начать пробовать на вкус представителей местной фауны. К чему они тоже были готовы. Хотя начинать с душителей никто не собирался. Может быть, на вкус они были и ничего, но на вид – очень уж отвратительны. Проще убедить себя попробовать змею или ящерицу – не местного гигантского варана, разумеется, а обычную вроде игуаны – нежели душителя. Несмотря на то что последний вроде как был теплокровным.

За едой, разумеется, и разговоры пошли. Про то про се, да снова про это.

Сначала, как водится, обсудили, куда Корнстон путь держит.

Обменявшись чисто умозрительными мнениями насчет того, что именно ищет капитан Ван-Снарк и где именно он собирается это искать, ветроходы, как обычно, остались каждый при своем. Так было всегда. Никто ничего толком не знал, но каждый был уверен, что ему известно больше, чем всем остальным. Или же думал, что он умнее остальных, а значит, догадывается о том, о чем другие даже не подозревают. И, разумеется, ошибиться в своих догадках он не мог. Потому что он-то точно знал, откуда ветер дует и куда сомбру несет.

Затем ветроходы воздали должное кулинарному мастерству толстяка Кастро. Которого толстяком называли только за глаза, потому что мечом Кастро махал, может, и не так ловко, как тот же Джап, но зато с разделочным ножом и топориком для мяса управлялся мастерски.

Это тоже было традицией – отведав стряпню Кастро, ее следовало непременно обсудить и, ежели что не так, непременно поставить коку на вид. Последнее случалось крайне редко. Хотя Фэт вполне терпимо относился к конструктивной критике.

А вот пустые наветы кок не любил.

Ходили слухи, что как-то раз, еще до Корнстона, когда Фэт Кастро служил в другом городе, он сунул в кипящее масло голову одного ветрохода, который заявил, что кок, мол, понятия не имеет, как готовят настоящий борщ.

Хотя, конечно, слухи они и есть слухи. Реально того ветрохода никто не видел. И даже имени его никто не мог назвать.

Ну, и уже под самый конец трапезы, когда ветроходы начали закусывать сыром и ветчиной, пошли разговоры о личном.

– Слушай, Энгель-Рок, а там, откуда ты родом, все такие здоровые? – с обычной для него бесцеремонностью поинтересовался Джап. – Или ты один таким уродился?

– Не знаю, – сказал Энгель-Рок и сунул в рот кусок хлеба с сыром и огурцом.

– Как это? – удивленно вскинул брови Джап.

– Я не знаю, где я родился, – уточнил Энгель-Рок.

– Родителей своих ты тоже не знаешь?

– Нет, – коротко ответил Энгель-Рок.

Ему не хотелось продолжать этот разговор. Но среди ветроходов было принято обсуждать, кто откуда родом, как прошло детство, кто чем занимался до того, как впервые ступил на палубу, и как вообще так получилось, что все они стали ветроходами, а не, к примеру, свинопасами – шансы у большинства были примерно равные. Уклоняться от такого разговора было бы неправильно и даже неприлично.

– И как же такое случилось?

Энгель-Рок молча пожал плечами.

– Что самое первое ты помнишь из своего детства?

Энгель-Рок замер, уставившись на кубик сыра, который держал двумя пальцами. Ему почудилось, что бесплотные пальцы, будто легкое дуновение ветерка, коснулись его шеи.

Он помнил это касание. Или же ему только казалось, что он его помнил.

В отличие от большинства людей, Энгель-Рок помнил себя совсем маленьким. Он не знал, сколько ему тогда было. Может, три квадра. Может, пять. Но никак не больше. Он еще не умел ходить. И даже ползать вроде бы тоже не мог. Он лежал на спине, размахивая руками и ногами. Он видел яркий свет Сибура, пробивающийся сквозь изумрудную зелень листвы. Но тогда он еще не знал, что это Сибур. Да и про листья, наверно, тоже ничего не знал. Ему не было холодно. Но он хотел есть. Кто-то должен был накормить его – ведь сам он не мог это сделать. Поскольку тот, кто должен был его накормить, не торопился, он начал кричать. Он не плакал, а именно требовательно кричал. Прошло какое-то время. Никто не появлялся. Он начал кричать громче. И вдруг над ним склонилось чье-то лицо. Лицо, сквозь которое он видел свет Сибура и листья над головой. Затем появились другие, смутные, бесплотные образы. Они окружали его. Их становилось все больше. «Надо накормить ребенка», – не сказал, а подумал кто-то из них. Он отчетливо запомнил эти слова. Хотя сам еще не умел говорить. С того дня он помнил все. Если, конечно, не придумал все это, чтобы не сойти с ума от одиночества…

– Энгель-Рок!

Он резко вскинул голову.

– Что?

– Мне показалось, ты отключился.

– Я задумался.

Энгель-Рок кинул в рот кубик сыра. И не почувствовал его вкус.

– И все же… – снова начал было Джап.

– Мабарах!

Сай Метаброд вскочил со своего места так, будто ему в ягодицу вонзилось шило. По выражению лица Метаброда можно было решить, что в рулете, приготовленном Фэтом Кастро, он вдруг обнаружил зеленую змейку.

– Что с тобой, Сай? – с укоризной посмотрел на него Пармезан.

Метаброд ткнул пальцем в то место, где только что сидел и спокойно жевал кусок ветчины.

– Я сидел на покойнике!

Пармезан наклонился и ладонью смел в сторону палые листья и осыпавшиеся с коры дерева смолянистые чешуйки.

Из-под слоя перегноя на него глянули пустые глазницы зловеще скалящегося черепа.

– Это не покойник, а скелет, – спокойно сообщил Пармезан.

– Покойником он был лет тридцать тому назад. – Гай Хольц сунул палец в наполненную землей глазницу, поковырял им там, вытащил палец, внимательно на него посмотрел и уточнил: – А то и пятьдесят.

– А, ну-ка!..

Энгель-Рок присел на корточки рядом с тем местом, где лежал напугавший Метаброда скелет, и начал осторожно разгребать листья и землю руками.

То, что скелет был прикрыт всего лишь листьями и тонким слоем перегноя, а также положение конечностей, свидетельствовало о том, что в свое время тело не было погребено, а просто осталось лежать там, где рассталось с жизнью. На ногах у скелета были высокие, кожаные сапоги с широкими отворотами – такие были в моде лет пятьдесят назад, – обветшавшие, но сохранившие форму. На голове – каскетка с узким козырьком и плоской тульей – такие сейчас носили разве что только старики, впавшие в глубокий маразм и воображающие, что вернулись годы их лихой молодости.

– Это был ветроход, – решил Метаброд.

– А кого ты рассчитывал здесь встретить? – усмехнулся Джап. – Молочника?

Среди истлевших остатков одежды Энгель-Рок нашел пять серебряных алларов – два с гербом города Флинхор и три с гербом альянса Берлик-Эль-де-Мур. Рядом с телом он нашел неплохой кинжал с роговой рукояткой и большой складной нож, каким обычно пользуются ветроходы, работающие со снастями. Никакого другого оружия не было.

– Что он тут делал один?

– Он был не один.

– Почему ты так думаешь?

– Один он не забрался бы так глубоко в джунгли.

– А что, если он спустился сверху по веревке?

– Если он был не идиот, то прихватил бы с собой оружие. Что-нибудь понадежнее кинжала с ножом.

– И где же оно?

– Его забрали те, кто уцелел.

– Почему же они не похоронили тело?

– Может быть, у них не было на это времени?

– А, может, им просто было все равно, что с ним станет.

– Логично.

У скелета отсутствовала часть правой руки ниже локтевого сустава.

– Он потерял руку в бою.

– Может, звери утащили.

Да уж, тут все, что угодно, могло произойти, подумал Энгель-Рок. Теперь уже и не разберешь. Хотя то, что звери отгрызли у мертвеца руку, но не тронули остальное тело, казалось маловероятным. Возможно, много лет назад здесь действительно произошла какая-то драчка. И, может, если порыскать вокруг, найдутся и другие скелеты. Только кому это сейчас надо?

– А это что?

Заметив, как что-то блеснуло меж ребер скелета, Хольц сунул руку внутрь грудной клетки, подцепил пальцем серебряную цепочку и потянул ее вверх.

На цепочке был подвешен большой, тоже серебряный, круглый медальон.

Поймав медальон, Гай плюнул на него и потер о штанину, чтобы стереть налипшую грязь.

Хольц положил серебряный кругляш на ладонь и показал остальным.

По краю медальона тянулся кант из двух переплетающихся полосок. В центре на фоне восьмиконечной звезды были изображены три скрещивающиеся молнии, остриями направленные вниз.

– Это какой-то мистический культ, – трагическим полушепотом произнес Пармезан. – Давайте лучше оставим все, как есть. Присыплем скелет листвой и потихонечку свалим отсюда. Правда, парни, так лучше будет.

– Не пори чушь! – презрительно фыркнул Джап. – Это просто скелет.

– Да? А медальон?

– А что медальон?

– Ты когда-нибудь видел такой рисунок?

– Если я что-то не видел, это вовсе не означает, что этого стоит опасаться. Мало ли кому что взбредет в голову нацепить себе на шею! Может, этот медальон ему в детстве мама подарила!

– С тремя молниями и восьмиконечной звездой?

– А что такого?

– Не знаю, но мне это кажется подозрительным.

– Это герб Клана Ур-Вир, – сказал Энгель-Рок. – Город Хоперн, что напал на нас, состоит на службе у этого клана.

Ветроходы озадаченно притихли.

– Декаду тому назад нас атаковал город, состоящий на службе у Клана Ур-Вир. Теперь мы высаживаемся на необитаемый остров, чтобы найти здесь какую-то штуковину, а вместо этого находим скелет, на шее которого висит медальон с гербом Клана Ур-Вир. – Метаброд вопросительно посмотрел на Энгель-Рока. – Совпадение?

– Не думаю, – ответил Энгель-Рок.

– И что дальше? – непонимающе развел руками Хольц.

– Парни, вы что, никогда прежде скелетов не видели? – Энгель-Рок поднялся на ноги и одним движением закинул на спину рюкзак.

– Я – нет, – признался Пармезан.

– Поздравляю с почином.

Энгель-Рок хлопнул Пармезана по плечу и быстро зашагал вперед.

Остальные, похватав вещи, поспешили за ним – никому не хотелось задерживаться возле мертвеца.

– Постой, Энгель-Рок, – первым догнал его Пармезан. – Но если люди из Клана Ур-Вир были на этом острове пятьдесят лет тому назад, значит… – Анатоль оборвал фразу, не сумев закончить. Но это его ничуть не обескуражило и не сбило с панталыку. – А вообще, это что-то значит? И, если значит, то что?

– Это значит, что пятьдесят лет тому назад они искали здесь то же самое, что мы ищем сегодня, – помог ему Энгель-Рок.

– А это не значит, что пятьдесят лет назад они нашли и забрали то, что мы ищем? – спросил Финн.

– Нет, – мотнул головой Энгель-Рок. – Будь это так, Клан Кас-Кар не стал бы вкладывать огромные деньги в организацию новой экспедиции. Скорее всего, Клану Ур-Вир было известно об артефакте, который мы ищем, и он предпринял попытку добраться до него. Но потерпел неудачу.

– А Клан Кас-Кар – это те, на кого работаем мы, – догадался Пармезан.

– Верно, – кивнул Энгель-Рок. – Они поставили Корнстон под паруса, набили его хранилища припасами и наняли нас в команду.

– А что это за кланы такие? – спросил Метаброд.

– Никогда о них не слышал? – удивился Финн.

– Ну, что-то слышал, – скривившись, Метаброд почесал ногтем щеку. – Только особенно не прислушивался. Мне было как-то все равно. – Сай усмехнулся. – Никогда не думал, что жизнь сведет меня с этими кланами.

– А так всегда, – философски изрек Пармезан. – Случается именно то, на что меньше всего надеешься.

– Так я вообще даже и не надеялся, – пожал плечами Метаброд. – Говорят ведь, что эти кланы могущественнее многих альянсов. Только предпочитают держаться в тени… Давай, Энгель-Рок! Поведай нам о кланах!

Энгель-Рок молча сделал шаг.

Другой.

Третий.

Он молчал не потому, что ему нечего было сказать.

Четвертый шаг.

Пятый.

Под ногой хрустнула ветка.

Шестой.

О кланах он знал больше, чем могло быть известно простому ветроходу, любящему читать книги.

Седьмой шаг.

Значительно больше.

Восьмой шаг.

Девятый.

И он опасался случайно сказать лишнее.

Десятый шаг.

Одиннадцатый.

– Энгель-Рок?..

Двенадцатый.

– Финн, ты не расскажешь ребятам о кланах?

– Легко! – МакЛир даже обрадовался возможности поговорить. – Первые кланы появились в Эпоху Последнего Взлета. Основоположниками их стали младшие отпрыски нескольких богатых и знатных семейств, которым по праву майората не досталось ни фамильных городов, ни титулов, ни денег. Ну, разве что какая-то мелочь на прожитие.

– Мне бы такую мелочь, – мечтательно улыбнулся Хольц. – Я бы никогда в ветроходы не подался!

Джап цыкнул на него, чтобы не мешал рассказчику.

Гай сделал извиняющийся жест и притих.

– Идейной основой, на которой сформировались кланы, стало утверждение о том, что великая Библиотека Тир-Наира, являясь, по сути, единственным универсальным и всеобъемлющим хранилищем многовекового опыта человечества, сосредоточила в своих руках слишком большую власть, – продолжил Финн. – Библиотекари Тир-Наира сами решают, кому и какую

информацию предоставить, а от кого утаить. Таким образом, они могут влиять на ход событий в Мире Сибура. Могут приводить к власти полезных себе людей и убирать тех, с кем у них не складываются отношения. Могут укреплять могущество одних городов и подрывать силу других. Могут создавать альянсы и разрушать их. Одним словом, основоположники кланов подводили население Мира Сибура к мысли о том, что Библиотека Тир-Наира представляет собой некое закулисное мировое правительство, которое управляет всем и вся, но при этом предпочитает держаться в тени.

– И это на самом деле было так? – не сдержавшись, спросил Метаброд.

– Разумеется, нет. Библиотекари стремились к соблюдению баланса в мире. Такого, при котором нет ярко выраженных лидеров и откровенных аутсайдеров. При котором все города имели бы равные права, вне зависимости от их размеров, численности населения и экономического благополучия. Кланам же важно было подорвать доверие к Библиотеке. Они провозглашали себя новыми хранителями общедоступной информации, создавали собственные библиотеки и лектории, участвовали в различных общеобразовательных проектах. Все эти действия носили по большей части чисто внешний характер. Таким образом кланы лишь пытались привлечь к себе внимание потенциальных инвесторов. Кланы внушали своим богатым покровителям, что, как только им удастся взять под контроль фонды Библиотеки Тир-Наира, тут сразу же и наступит золотой век. Если и не для всего человечества, то уж точно для тех, кто поддерживал тот клан, в чьих руках окажется ключ от Библиотеки. Ряд историков придерживаются мнения, что именно подспудная деятельность кланов по разделам сфер влияния стала одной из истинных причин Битвы Ста Городов.

Как бы там ни было, в результате Битвы Ста Городов Тир-Наир оказался разрушен. А Библиотека Тир-Наира канула в небытие.

Эпоха Великих Утрат, наступившая после Битвы Ста Городов, стала временем подлинного расцвета кланов, которые активно начали заниматься тем, в чем сами некогда обвиняли библиотекарей. Заявляя на официальном уровне о собственной беспристрастности, кланы искали каналы влияния на политику, проводимую крупнейшими альянсами Мира Сибура. В ход шло все: подкуп, компромат, заказные убийства, распространение дезинформации. Исходя исключительно из собственных интересов, кланы сталкивали политиков лбами или способствовали заключению союзов, пускали по миру процветающие города или же помогали подписать выгодные контракты. Но! – взмахом зажатого в руке

тесака Финн срубил белую корзинку соцветий с верхушки высокого растения с прямым, устремленным вверх полым стеблем, состоящим из нескольких будто вставленных одно в другое колен. – Это все только домыслы и слухи. Официально кланы занимаются благотворительными и образовательными программами. Политика невмешательства в дела других городов и альянсов – их основополагающий жизненный принцип, который они декларируют на всех возможных уровнях. Свое независимое финансовое положение они объясняют добровольными взносами, которые делают в их фонды те, кто стремится поддержать общественную деятельность кланов. Однако! – МакЛир снова взмахнул тесаком, разрубив висевшую у него на пути лиану с налипшими на нее зелеными мочалами. – Несмотря на это, за всеми значимыми событиями, что имели место в Мире Сибура в Эпоху Великих Утрат, почти всегда просматривается серая тень хотя бы одного из кланов.

Конспирологи утверждают, что, используя имеющееся у них влияние и финансовые возможности, кланы стремятся перекроить наш мир в соответствии с собственными интересами. Соответствует ли это действительности? – Финн пожал плечами. – Если спросите меня, я скажу, что, да, кланы пытаются втиснуться в любую щель, будь то политика, экономика, культура, общественная или даже частная жизнь. Однако какова их конечная цель? Этого я не знаю.

– Постой, Финн, – помахал поднятой вверх рукой Метаброд. – Я что-то никак не возьму в толк, кланы что, хотят захватить власть в Мире Си- бура?

– Нет. Они хотят все контролировать.

– Разве это не одно и то же? – пожал широкими плечами Джап.

– Тайный контроль гораздо выгоднее, эффективнее и перспективнее, нежели открытая власть. Те, кто находится у власти, несут ответственность перед теми, кто наделил их властными полномочиями, будь то народ или какая-то небольшая группа влиятельных людей. Те же, кто контролирует стоящих у власти, ни за что ни перед кем не отвечают. Они не связаны никакими обязательствами, а потому обладают гораздо большими возможностями. Они выстраивают свою политику так, как сами считают нужным. У них нет ни правил, ни принципов. А единственный закон: интересы клана превыше всего!

– То есть это и есть реальная власть, которая не хочет, чтобы о ней стало известно, – сделал вывод Пармезан.

– Не совсем так, – качнул головой Финн. – Как я уже сказал, кланы не осуществляют функции власти. Они оставляют это официальным властным структурам. Кланы занимаются манипуляциями. Они манипулируют всем, что только возможно: отдельными людьми, финансовыми потоками, идеями, настроениями, мыслями…

– Постой, – перебил Финна Хольц. – Я примерно представляю, как можно заставить человека делать то, что он не хочет. Но как можно заставить меня думать о том, что нужно другим?

– Для этого существует целая наука, – ответил Энгель-Рок. – Комбинируя определенным образом слова и образы, которые человек слушает и видит, можно оказывать влияние на его мнение по тому или иному вопросу, можно заставить его думать определенным образом, принимать требуемые решения. При этом сам он этого даже не заметит. Человек будет уверен, что это его собственные решения, принятые без какого бы то ни было давления со стороны.

– Да брось ты! – недоверчиво вскинул брови Хольц.

– Поверь, так оно и есть. Воздействовать на сознание человека можно посредством определенным образом скомбинированных слов, образов, картинок, которые он видит в журналах, или фотографий в газетах, через фильмы, которые он смотрит, или музыку, которую слушает.

– И этому никак нельзя противиться?

– Можно. Но для этого нужно понимать, как именно тебя пытаются обрабатывать.

– Ну, хоть что-то, – выразительно хмыкнул Хольц.

– И много этих кланов в Мире Сибура? – поинтересовался Метаброд.

– Есть три больших клана: Клан Кас-Кар, который организовал нашу экспедицию, Клан Ур-Вир, город которого напал на нас, и Клан Мэй-Тан, который в нашей истории пока никак себя не проявил. Существуют еще десятка полтора мелких кланов, которые не являются серьезными игроками, а лишь собирают крошки, оброненные Большой Тройкой.

– И, судя по тому, что на нас напали, кланы между собой не дружат?

– Политика кланов лжива и лицемерна во всех отношениях. На словах представители кланов постоянно заявляют, что у них общие цели и они идут вперед чуть ли не держа друг друга за руки. Но на деле кланы Большой Тройки очень жестко между собой конкурируют.

– Кланы никогда не выясняют отношения открыто, – добавил Энгель-Рок. – Они могут вести между собой войны, о которых никто ничего не будет знать. Для того чтобы заметать следы и избавляться от ненужных свидетелей, существует бездна.

Какое-то время ветроходы шли молча, переваривая полученную информацию.

Было слышно, как шуршит палая листва под ногами да время от времени хрустит сломанная ветка. А наверху, в кронах деревьев, раздавалось хлопанье больших крыльев. Да птицы с огромными клювами то и дело кричали дурными голосами.

Ветроходы, в большинстве своем, не относятся к образованной части общества. Многие из них не умеют читать, считают по пальцам, а написать с грехом пополам могут только собственное имя. Однако им приходится много странствовать. Они видят города и острова, какие другие себе даже представить не могут. А постоянная работа с парусами, собирающими сомбру, и гироскопическими движителями, которые ведут города по гравитационным волнам, дает им вполне рациональное представление о мироустройстве. Как результат – ветроходов отличает несвойственная представителям большинства других профессий широта взглядов и непредвзятое отношение к любым, даже самым невероятным, идеям и фактам.

То, к чему обыватели отнеслись бы вполне спокойно, ветроходов задело за живое.

Ну, правда же, какое дело обычному человеку до каких-то там игр кланов? У него и своих проблем выше крыши. Что ему от того, что кто-то там, за плотным серым занавесом, дергает за ниточки, пытаясь заставить всех вокруг играть по своим правилам? В его жизни это все равно ничего не меняет. Правила были и будут всегда. И не он их устанавливает. А кто – какая, в общем, разница?

Ветроходы ту же самую ситуацию рассматривают иначе. Под иным углом. Или, если угодно, в иной полярности.

Ветроходы верят только в себя. Они сами создают свою судьбу. И они не верят в предначертанность.

Почему же, в таком случае, они должны верить кланам, которые пытаются манипулировать ими, дергая за что попало?

Нет, думали ветроходы, это дело не про нас!

Чем любой из кланов лучше остальных? Да вроде как ничем.

Ну, так и пусть все они катятся в бездну!

Чьи-то там правила – это не для нас!

У нас в городе один закон – капитан!

Ну и мабарах, короче!

Таковы уж они – ветроходы.

Глава 4

– Я не собираюсь подчиняться приказам бабы!

Боец кинул на землю тренировочный меч и презрительно сплюнул.

Он был на голову выше стоявшей перед ним Анны-Луизы Бетанкур Дель-Градо Иннуэндо. И примерно вдвое шире ее в плечах. Голова его была наголо выбрита и блестела от пота. На квадратном лице были вытатуированы две молнии, будто выскакивающие из уголков глаз, летящие через скулы, по щекам и встречающиеся на подбородке. Мускулистый торс был также украшен несколькими татуировками, спорящими меж собой о степени безвкусия своего владельца. Из одежды на бойце были только серые полотняные штаны, заканчивающиеся чуть ниже колен. Босые стопы упирались в землю так, будто вросли в нее корнями и ничто не может их сдвинуть.

Взгляд бледно-голубых глаз бойца был скорее насмешливым, чем суровым. Он много слышал про эту девицу в странном кожаном костюме, которой капитан ни с того, ни с сего вдруг присвоил офицерское звание и назначил своим помощником по работе с командой бойцов. Но, глядя на нее, он не мог поверить в то, что она могла представлять собой хоть какую-то угрозу. Оружия на ней было полно, и не учебного, а боевого, но татуированный боец был уверен, что запросто справится с ней голыми руками. Поэтому он и учебный меч кинул на землю.

Анна-Луиза кольнула бойца холодным, презрительным взглядом.

– Для тебя – старший офицер Иннуэндо.

– Да пошла ты, – боец осклабился в оскорбительной, ернической усмешке. – И знаешь что…

Наверное, Анне-Луизе было неинтересно, что он собирался сказать.

Одним движением она выхватила из-за пояса две небольшие, сантиметров тридцать каждая, деревянные палочки, соединенные короткой цепочкой, с окованными железом свободными концами, и нанесла ими короткий, резкий удар в солнечное сплетение своего оппонента.

Татуированный боец согнулся пополам, раскинул руки в стороны, будто курица крылья, да так и замер в нелепой позе, хватая разинутым ртом воздух и пытаясь удержать текущие из глаз слезы.

– Шесть нарядов на кухню, – Анна-Луиза убрала свои бойцовские палочки на место. – Три – за неуважение к офицеру, три – за неумение держать удар.

Из группы бойцов, прервавших тренировку, чтобы понаблюдать за происходящим, послышались смешки. Судя по всему, адресованные татуированному.

– Кто-то еще хочет оспорить мое назначение? – призывно раскинула руки в стороны Анна-Луиза.

Желающих не нашлось.

Выждав положенное время, Анна-Луиза опустила руки.

– В таком случае, продолжаем тренировку! И давайте-ка посерьезнее относиться к делу, парни. А то вот это, – она не глядя ткнула пальцем в так еще и не сумевшего разогнуться татуированного, – никуда не годится!

– Может, ему помощь лекаря требуется, гос- подин старший офицер? – подал голос один из бойцов.

– Нет, – уверенно ответила Анна-Луиза. – Помощь лекаря ему понадобится, если он захочет повторить подобную выходку.

Бойцы загоготали.

А что? Забавно было посмотреть на то, как девчонка уделала здоровенного мужика.

– За работу! – щелкнула пальцами Анна-Луиза.

Бойцы быстро разобрали оружие и разошлись по тренировочным площадкам.

А что? Смотреть, как девчонка уделывает здорового мужика, оно, конечно, забавно. Но кому хотелось бы оказаться на его месте?

Анна-Луиза неторопливо прохаживалась вдоль тренировочных площадок, на которых сегодня было как никогда многолюдно. Старший офицер Иннуэндо положила конец старым порядкам и выгнала на тренировку всех, за исключением дежурных по кубрикам.

Собственно, с этого и начался конфликт с татуированным бойцом, который попытался было отстаивать свое неотъемлемое, как он полагал, право тренироваться столько, сколько требовала душа, и тогда, когда он сам сочтет нужным. Но его уверенности сужден был недолгий век. Сейчас татуированный старательно махал тренировочным мечом, вымещая свою злость на вращающемся бревне с перекладинами и привязанными к ним грузами, которые при неудачном уходе после удара могли здорово заехать по плечам, спине, а то и по голове.

Понаблюдав за тем, как проходят занятия на площадках, Анна-Луиза по одному подозвала к себе командиров каждой из групп, чтобы дать им необходимые указания насчет того, какие изменения или дополнения следует внести в систему тренировок.

Сделав это, она решила на какое-то время исчезнуть, дабы не смущать своим видом бойцов. Поскольку и сама прекрасно понимала, насколько трудно мужчинам-бойцам смириться с тем фактом, что ими теперь командует женщина. Пусть постепенно привыкают. Анна-Луиза в отставку подавать не собиралась.

Помахивая поднятым с земли прутиком, Анна-Луиза свернула за кубрик, где и налетела на прятавшегося там Джерри.

– Ты что тут делаешь! – удивленно воскликнула Анна-Луиза.

– Жду тебя, – ответил Джерри.

Анна-Луиза окинула Джерри внимательным взглядом и удивленно свистнула. На Джерри был парадный мундир ветрохода: новенькая тельняшка с длинными рукавами, оливковые брюки со складками и ремнем, черные ботинки на высокой шнуровке и малиновый берет. Оливковую куртку с открытым воротом и эмблемой Корнстона на левой стороне груди Джерри надевать не стал по причине того, что город еще не успел далеко уйти от Сибура и деньки все еще стояли жаркие. Аккуратно сложенная куртка висела у него на сгибе руки.

– Ты куда это так вырядился? – спросила Анна-Луиза.

– Мне нужно в городок, – Джерри подбородком указал в сторону кормы.

– А туда только в парадной форме пускают?

– Нет, но у меня… – Джерри замялся, опустил взгляд. – Ну, в общем, я как бы с официальным визитом.

– Поздравляю, – улыбнулась Анна-Луиза, собираясь пройти мимо.

Ее не интересовало, что за дела у Джерри в городке. Она не имела привычки лезть в чужие дела. И терпеть не могла, когда кто-нибудь совал свой нос в то, чем она занималась. Шибко любопытный имел все шансы остаться без носа.

– Постой! – протянул руку, чтобы задержать ее, Джерри.

В ответ Анна-Луиза вскинула свои руки, давая понять, что прикасаться к ней не стоит.

– Извини, – опустил руку Джерри.

– Для общения людям дан язык, – сухо произнесла Анна-Луиза. – Что тебе нужно?

– Я хотел попросить тебя, – Джерри судорожно сглотнул, – сходить со мной в городок.

По губам Анны-Луизы скользнула едва заметная улыбка, похожая на розовую ящерку, быстро пробежавшую по поросшему изумрудным мхом камню.

– Это что, свидание? – она строго сдвинула тонкие черные брови.

– Нет, что ты! – Джерри будто испугался самой мысли о том, чтобы пригласить Анну-Луизу на свидание. – Мне нужна… Эта самая…

Джерри заранее подготовил и выучил то, что собирался сказать. Но Анна-Луиза одним своим присутствием сбила его с мысли. Запнувшись, он забыл нужное слово, потеряв которое, уже не мог вернуть речи прежнюю стройность.

– Спутница? – попыталась помочь ему Анна- Луиза.

– Нет, – поморщившись, тряхнул головой Джерри.

– Тогда что?

– Моральная поддержка! – вспомнив, выпалил Джерри.

И улыбнулся, как ребенок, доставший наконец закатившийся под кровать мячик.

Зато Анна-Луиза пришла в замешательство.

– И что же ты такое затеял, для чего тебе требуется моральная поддержка?

– Ты же знаешь, что во время нападения Хоперна были убиты оба наших навигатора. Когда мы с Энгель-Роком и Финном ходили в город, нам повстречался там один странный тип. Вообще-то он работает сапожником. Но Энгель-Рок с Финном в один голос твердят, что он навигатор, потому что дома у него много книг, астрономических таблиц и навигационных инструментов. Мне лично все это кажется очень странным – с какой радости навигатор вдруг становится сапожником?

Джерри сделал паузу, как будто ждал, что Анна-Луиза выразит согласие с его доводами. Но она только кивнула:

– Рассказывай дальше.

– Ну, в общем, поскольку навигатор нам требуется позарез, капитан приказал мне топать в город и привести этого сапожника. И если он действительно навигатор, меня определят к нему в уче- ники.

– Так что же тебя смущает?

Джерри обреченно вздохнул и покачал голо- вой.

– Ты не видела этого сапожника.

– А что с ним не так?

– Да с ним вообще разговаривать невозможно! Он только пялится на тебя и говорит лишь то, что сам считает нужным. Он со мной даже разговаривать не станет. Посмотрит с порога и дверь захлопнет. А Энгель-Рок и Финн с командой на остров отправились и неизвестно, когда вернутся. Так что у меня только на тебя надежда.

– Да чем же я тебе помогу? – искренне удивилась Анна-Луиза. – Я ведь этого сапожника в глаза не видела.

– Но ты же женщина.

– И что с того?

– Он не посмеет прогнать тебя с порога.

– С чего ты это взял?

– Ну он же, как мы думаем, навигатор.

– И что? Навигаторы разные бывают. К тому же, если у этого навигатора есть причины скрывать, кто он такой, он ни с кем не станет разговаривать по душам.

Но у Джерри все уже было продумано.

– Ты можешь сказать, что у тебя голова от жары кружится. Попросишь стакан воды. Ну или еще что-нибудь придумаешь. Женщине не так просто отказать, как мужчине.

– А, так ты хочешь использовать меня как наживку?

– Ну, что-то вроде того.

– Не пойдет!

Анна-Луиза повернулась, чтобы уйти.

Джерри поднял было руку, чтобы схватить ее за локоть, но вовремя вспомнил, что делать этого не стоит.

– Нет, нет, нет, – быстро затряс головой Джерри. – Ты все неправильно поняла! У этого сапожника есть дома женщина. В смысле, жена. Он сам нам так и сказал, жена, мол, обед готовит, а уж что там у нее на плите, не ваше, мол, дело.

– Что, прямо так и сказал? – заинтересовалась вдруг Анна-Луиза.

– Точно так, – кивнул Джерри. – Не ваше, говорит, дело, идите отсюда. Мне, говорит, разговаривать с вами больше не о чем.

– А о чем вы до этого говорили?

– О сапогах.

– О сапогах?

– Ну, да. О сапогах, которые он должен был сшить Энгель-Року.

– Ну, и как, сшил?

– Да. Энгель-Рок за ними на днях посыльного отправлял. Хорошие сапоги. И еще ботинки…

– Так, может, он все-таки сапожник?

– Вот, знаешь, у меня тоже на этот счет сомнения. Но все же нужно сходить, поговорить. А вдруг… – Джерри просительно улыбнулся. – Пойдем, Анна-Луиза.

– Даже и не знаю, – с сомнением покачала головой девушка. – Удастся ли до этого вашего сапожника достучаться. Судя по всему, он хорошо вошел в роль.

– У меня есть хитрый план, – прищурился Джерри. – Мы сначала зайдем к городскому главе. Он мужик отличный. Свойский. Вот мы и расспросим его про сапожника. Между прочим, у городского главы жена пироги классно печет!

– Пробовала я ее пироги, – кивнула Анна-Луиза. – Финн угощал. Тут не поспоришь – пироги отменные.

Джерри чувствовал, что Анна-Луиза уже почти готова согласиться. Не хватало лишь какой-то малости для того, чтобы весы качнулись в нужную сторону и девушка приняла правильное решение.

– А еще у них в городке поэт есть! – вспомнил вдруг Джерри.

– Ну, поэтов где только нет, – усмехнулась Анна-Луиза. – Поэты, можно сказать, вездесущи. Даже у нас в команде есть Мик-Рифмач, который все песенки сочиняет.

– Нет, этот поэт настоящий, – уверенно заявил Джерри. – Известный. Энгель-Рок как узнал его имя, так прямо рот и разинул. И замер как столб.

Джерри присогнул колени, немного развел руки в стороны и вытаращил глаза, пытаясь изобразить Энгель-Рока.

Глядя на него, Анна-Луиза рассмеялась.

– Ну, и как же зовут этого поэта?

– Э, – Джерри костяшками пальцев постучал себя по лбу. – Ща, ща, ща… – Он озадаченно прикусил губу и поскреб ногтями затылок. – Я, вообще-то, не знаток современной поэзии…

– Предпочитаешь классическую?

– Ну, вроде того.

– Не тренди!

– Нет! Честно! Был поэт! Он у них мельником работает!

– Ага, – усмехнулась Анна-Луиза. – Навигатор шьет сапоги, а поэт муку мелет.

Теперь она уже точно собралась уходить. Лишь на прощанье кинула:

– Позовешь, когда имя поэта вспомнишь.

Но далеко уйти она не успела.

– Вспомнил! – хлопнул в ладоши Джерри.

– Ну? – обернулась Анна-Луиза.

– Таркус! Точно – Таркус!

Анна-Луиза недовольно поджала губы.

– Так, кто это придумал? Финн?.. Ну, разумеется, Финн! Кто же еще!

– Нет, Финн тут ни при чем, – мотнул головой Джерри. – Там правда есть парень по имени Таркус.

– Ты хочешь, чтобы я поверила, что великий Таркус живет в городке, расположенном на корме Корнстона? – Анна-Луиза почти что с возмущением ткнула пальцем в сторону кормы.

– А почему бы и нет? – непонимающе хлопнул глазами Джерри.

– Да потому, что это великий Таркус! – снова ткнула пальцем в сторону кормы Анна-Луиза.

– И что с того, что он Таркус? – вконец растерялся Джерри. – Вообще-то, настоящее его имя Тамо Ваар. Так он сам сказал.

Лицо Анны-Луизы приобрело такое зловещее выражение, что Джерри всерьез испугался, как бы она снова не выхватила из-за спины палочки, которыми уделала татуированного, и не огрела его ими по голове. Чак вар, плохо же тогда ему придется.

– Даю тебе последний шанс, – по-змеиному вытянув шею, прошипела Анна-Луиза. – Признайся, что ты все это выдумал.

– Да как я мог бы все это выдумать? – с отчаянием взмахнул кителем, висевшим у него на локте, Джерри. – Я что, похож на любителя поэзии? Мне, что Таркус, что Маркус – все едино!

Анна-Луиза оценивающе посмотрела на Джерри. На знатока поэзии он действительно не тянул. Выходит, он говорит правду?..

– Ладно, идем, – сказала Анна-Луиза и быстро куда-то побежала.

– Эй! – окликнул ее Джерри. – Нам не в ту сторону!

– Мне надо забежать к себе в каюту.

– Зачем?

Анна-Луиза резко остановилась и обернулась.

– Ты что, совсем тупой?

– А, – Джерри растерялся. – Ну то есть… В общем, извини…

Анна-Луиза улыбнулась.

– Я хочу захватить книгу стихов Таркуса. Чтобы, если получится, взять у него автограф.

– А откуда у тебя книга Таркуса? – удивился Джерри.

– Да ну тебя! – махнула рукой Анна-Луиза.

Глава 5

Джунгли внезапно сделались иными.

Не постепенно, а сразу.

Шаг – и ты уже в другом лесу.

Если раньше ветроходов обступали деревья с развесистыми кронами, ветви которых были перетянуты толстыми канатами лиан с мотающимися на них зелеными бородами, то теперь они оказались меж высоких, прямых бамбуковых стволов. Воздушные кроны, похожие на легкие перголы, уже не скрывали лучей Сибура. А между высокими, метров под сорок, стеблями гулял ветер.

– Как правило, бамбук растет в центре острова, где в земле больше воды, – сообщил спутникам Энгель-Рок. – Значит, мы движемся в правильном направлении.

Душителей в бамбуковых зарослях уже не было. Вместо них на стеблях бамбука, обхватив их всеми четырьмя лапами, висели крупные, мохнатые животные. Лапы их были вооружены большими, загнутыми когтями, которые использовались не для охоты, а для лазанья по бамбуковым стеблям. Большие, круглые, карие с золотистым отливом глаза будто с укоризной взирали на нарушивших покой бамбуковых зарослей ветроходов. Энгель-Рок назвал этих существ ленивцами.

На бамбуковых стеблях можно было увидеть и других существ, похожих на покрытых панцирем больших пауков, с глазами, сидящими на торчащих вверх стебельках, и двумя внушительного вида клешнями, которые они выставляли перед собой, стоило только протянуть к ним руку.

По земле бегали похожие на небольших куриц птицы со светло-коричневым оперением. Эти птицы охотились на скользящих меж корней змей. Увидев змею, птица осторожно подкрадывалась к ней и замирала. А затем, улучив момент, резко выбрасывала голову вперед, хватала змею поперек длинного туловища и оглушала двумя-тремя быстрыми ударами о землю. Массивным, похожим на небольшой молоток клювом птица разбивала змее голову, после чего приступала к трапезе.

Вездесущих мимиков птицы идентифицировали четко и благоразумно обходили стороной.

– Так все же что мы ищем? – спросил Джап.

– Грот, – ответил Энгель-Рок.

– Грот? – непонимающе переспросил Джап.

– Грот? – удивленно повторил следом за ним Пармезан.

Местность вокруг явно не располагала к тому, чтобы надеяться встретить грот.

– Да, грот, – подтвердил Энгель-Рок. И, дабы избежать лишних вопросов, добавил: – Так мне сказали.

– Ну, грот так грот, – сказал примирительно Пармезан. – Если он здесь есть, то мы его найдем.

Поначалу Финн подумал, что ему это кажется. Но постепенно земля под ногами начала приобретать все более заметный уклон. Они определенно двигались по очень пологому склону. И если бы не закрывающие обзор бамбуковые стебли, можно было бы увидеть, спускаются ли они в низину или на дно огромной воронки.

– Так мы служим Клану Кас-Кар? – решил вернуться к теме, которая не давала покоя не только ему одному, Гай Хольц.

– Мы служим Корнстону, – ответил Энгель-Рок.

– Но Корнстон принадлежит Клану Кас-Кар?

– По всей видимости, – с неохотой был вынужден признать Энгель-Рок.

– То есть то, что мы ищем, нужно Клану Кас-Кар?

– Я не знаю! – раздраженно взмахнул руками Энгель-Рок. – Я лично не имею никакого отношения ни к Клану Кас-Кар, ни к какому-либо другому клану!

– Тебе не нравится то, что ты служишь в городе, принадлежащем клану? – спросил у Гая Финн.

– Даже и не знаю, – честно признался Хольц.

– Взгляни на ситуацию иначе, – посоветовал Финн. – В каком бы городе ты ни служил, ты все равно работал бы на один из кланов. Не напрямую, так косвенно.

– Так-то оно, конечно, так, – почесал загоревшую до черноты шею Хольц. – А все же странно все время думать о том, что тобой кто-то манипулирует.

– Так не думай, – усмехнулся Джап.

– Можно подумать, ты не думаешь? – искоса глянул на него Хольц.

– Не-а, – мотнул головой боец. – Мне за это денег не платят. Так чего ж мне думать-то? Кланы хотят мною манипулировать – ну, вот пускай они и думают, как это сделать. А я им помогать не собираюсь.

А ведь он прав, подумал Финн МакЛир. Лучший способ остаться самим собой – не думать о том, что тобой манипулируют. Знать об этом, всегда быть готовым дать отпор – но не думать о том постоянно. Жить своей обычной жизнью. Как живут миллионы людей, которые понятия не имеют о кланах и их безжалостных играх. Мы ведь все, в той или иной степени, зачастую совершенно неосознанно, пытаемся манипулировать друг другом. И ведь ничего, живы пока, не перегрызли друг другу глотки. Кланы превратили манипулирование в высокое искусство. Но от этого оно не стало чем-то другим.

– А какой клан лучше? – спросил Метаброд. – Наш или тот… Как его?..

– Ур-Вир, – подсказал Пармезан.

– Верно. Наш или Ур-Вир?

– Во-первых, Клан Кас-Кар – не наш клан, – ответил Финн. – Мы для представителей клана даже не разменные фигуры в игре, которую они ведут. Они даже не подозревают о нашем существовании. Они разыгрывают свою партию на более высоком уровне. Во-вторых, Клан Кас-Кар ничем не лучше и не хуже Клана Ур-Вир. Видите ли, ребята, когда речь заходит о кланах, следует забыть такие привычные нам понятия, как добро и зло, правда и ложь, честь и бесчестье. Кланы существуют в иной системе координат. Их цели несопоставимы с нашими. Они ко всему подходят с иными оценками. Они как…

Финн посмотрел по сторонам, пытаясь найти что-то, подходящее для сравнения. Взгляд его упал на большой, влажный ком красноватой глины. Финн прищурился, напряг воображение – и из бесформенного комка вытянулись четыре конечности и круглая голова. На голове нарисовались два глаза-дырочки, две дырки – нос и рот – кривая линия. То, что осталось по бокам, смялось, уплотнилось, обрело бочкообразную форму. Хоп! Размахивая кривыми ручками, на кривеньких ножках стоял неумело сделанный глиняный человечек, корчащий довольно омерзительные рожицы.

– Кланы – как мимики, – указал на глиняного человечка Финн. – Мы видим только то, что они готовы нам показать. Но при этом понятия не имеем, что они собой представляют на самом деле. Они готовы сожрать все, до чего смогут дотянуться. Но убивая свою жертву, они не испытывают угрызений совести. И если мы попытаемся объяснить им, что так жить нельзя, они нас просто не поймут. Потому что, говоря на одном языке, мы в одни и те же слова вкладываем разные смыслы.

– Ну, ни фига себе, ты завернул! – аж даже присвистнул Пармезан.

– А что, – хмыкнул Джап, – я все понял. Кланы считают себя стоящими над миром. Они думают, что им все дозволено. Потому что знают, что никто не может дать им отпор. А мы делаем вид, что не замечаем того, что они творят. Потому, что нам так проще. Потому что мы уверены, что от нас все равно ничего

не зависит.

– Так оно и есть, – подумав, кивнул Хольц. – Мы служим Корнстону. А то, что город принадлежит клану… Честно говоря, мне нет до этого никакого дела. Главное, чтобы, когда экспедиция закончится, я получил обещанный мне бонус.

– Если мы найдем сокровище, – напомнил Пармезан.

– А почему бы нам его не найти?

– Нас могут опередить люди из Клана Ур-Вир.

– Ну, это вряд ли!

– Вот оно! – вскинув руку, щелкнул пальцами Финн. – Вы уже попались на крючок!

– Не понял? – сдвинул брови Метаброд. – О чем речь, Финн?

– Вы уже приняли сторону одного из кланов, хотя понятия не имеете, каковы его цели. И готовы рвать глотки тем, кто отстаивает интересы другого клана, хотя сами не знаете, чего ради.

– Речь не о кланах, а о нас, – не очень уверенно возразил Пармезан.

– Это вы так думаете, – усмехнулся МакЛир. – Мимик, превратившийся в глиняного человечка, тоже, наверное, был уверен, что сделал это в собственных интересах, чтобы привлечь жертву, или, говоря вашими словами, получить свой бонус. А на самом деле, это я заставил его принять облик, который я сам придумал.

– Как-то все это очень путано, – медленно покачал головой Метаброд.

– Да ничего такого, – сплюнул в сторону Джап. – Все ясно, как Сибур. Проблема не в кланах, а в нас самих, – Джап снова плюнул. – Мы просто ничего не видим дальше кончика собственного носа.

Услышав такое, Энгель-Рок от удивления едва не охнул.

Надо же! От кого он никак не ожидал услышать такое, так это от Джапа!

Энгель-Рок с интересом следил за разговором ветроходов, намеренно не встревая в него, дабы не давить чужое мнение своим авторитетом. Но слова, сказанные Джапом, он, признаться, надеялся услышать разве что только от Финна. Джап вовсе не был безмозглым тупицей, но он был бойцом до мозга костей. Глядя на Джапа, можно было легко прийти к выводу, что единственный интересующий его предмет – это хорошая драка. Все остальное – по боку. Кто бы мог подумать, что он способен не только скользить по поверхности, но и смотреть вглубь. Да еще и делать столь интересные обобщения!

– То есть у нас нет никаких шансов? – вроде как в шутку спросил Пармезан.

– Это смотря на что ты рассчитываешь, – вполне серьезно ответил Джап.

– А на что мы можем рассчитывать?

– Вот Гай рассчитывает на бонус.

– А ты на него не рассчитываешь? – обиделся почему-то Хольц.

– Очень даже рассчитываю, – не стал отпираться Джап. – Но, честно говоря, я даже не знаю, что стану с ним делать, когда получу.

– Деньги следует вложить в какое-нибудь выгодное дело, – авторитетно заявил Пармезан. – Например, в свиноводческую ферму. Я слышал, фермы приносят отличный доход. Мясо все покупают.

Энгель-Рок молча поднял руку.

– Да, я помню о тебе, Энгель-Рок, – кивнул Пармезан. – Но тебя ведь никто не станет заставлять есть мясо, если ты вложишь деньги в ферму. А если мы все вместе скинемся, то, думаю, сможем купить собственную ферму.

– И станем свинарями, – очень серьезно подвел итог Джап.

– Не-а! – мотнул головой Пармезан. – Мы станем хозяевами. А свинари станут на нас работать!

Приметив повисшего на бамбуковом стебле ленивца, который был настолько идеален, что, скорее всего, не был настоящим ленивцем, Финн внимательно посмотрел на него и представил свинью. Не прошло и минуты, как, раскинув лапы в стороны, ленивец хлопнулся на землю и тут же превратился в розовую, вислоухую свинью с закрученным хвостиком, которая, деловито хрюкая, принялась рыть пятачком землю.

Увидев такое, все захохотали.

Даже Энгель-Рок не удержался.

Но всем сразу стало не до смеха, когда, оскалив жуткие зубы, свинья кинулась на людей.

Вскинув меч, Джап выбежал вперед и с ходу вонзил свое оружие свинье между лопаток.

Если бы это была настоящая свинья, меч пронзил бы ей сердце. Но это была не свинья, а мимик. Который, взвизгнув от боли, тем не менее не упал бездыханным, а попытался укусить Джапа за ногу.

Джап другой ногой ударил свинью по морде и отпрыгнул в сторону.

Пармезан вскинул взведенный арбалет и всадил болт свинье в бок.

Свинья вновь издала душераздирающий визг.

Взмахнув тесаком, Энгель-Рок попытался раскроить свинье череп. Но сумел только отрубить ей ухо.

Джап мечом рубанул свинью по ноге, надеясь, что таким образом сможет ее обездвижить. Не тут-то было! В первый момент, когда нога, почти отделившись от туловища, осталась висеть на узкой полоске кожи, свинья потеряла

равновесие и ткнулась мордой в землю. Но нога моментально встала на прежнее место и приросла, как новая. Свинья вновь вскочила на все четыре ноги и кинулась на первого, кто попался ей на глаза.

Так уж случилось, что этим первым оказался Хольц.

Не тратя время на бесполезные упражнения с колющими и рубящими предметами, Хольц кинул рюкзак на землю, а сам запрыгнул на стебель бамбука и быстро пополз вверх. Взбираться по гладкому стеблю было не так-то просто, но навыки ветрохода не пропали всуе. К тому моменту, когда свинья оказалась на том месте, где не так давно стоял Хольц, он уже был вне ее досягаемости.

Все тотчас же последовали его примеру.

И вскоре ветроходы уже сидели на бамбуковых стеблях, а свинья, недовольно похрюкивая, расхаживала внизу. Временами она задирала рыло вверх и таращилась на того или иного ветрохода маленькими, злобными глазками.

– Кто создал эту свинью? – спросил Энгель-Рок.

– Я, – признался Финн.

– Зачем?

– Я думал, это будет забавно.

– Ну, и как?

Финн посмотрел вниз, встретился взглядом со свиньей и показал ей язык.

– Да как-то не очень.

– Ну, и что теперь будем делать? – спросил чуть погодя Энгель-Рок.

– Я знаю, что нужно делать! – радостно возвестил Пармезан. – Нужно, чтобы никто не думал о свиньях!

– Ну, молодец, – мрачно изрек Энгель-Рок.

– А что не так? Не будем думать о свиньях – свинья исчезнет!

– Поднимите руку, кто сейчас не думает о свиньях.

– Ты в своем уме, Энгель-Рок? Этот бамбук скользкий, как… Если отпустишь руку – тут же вниз слетишь.

– Ладно, просто скажите, кто сейчас не думает о свиньях?

Пауза.

– Понял? – посмотрел на Пармезана Энгель-Рок.

– Что? – ничего не понял тот.

– Это известный психологический эффект. Достаточно сказать человеку, чтобы он о чем-то не думал, и он будет думать только об этом.

– Я не знал, – пристыженно ответил Пармезан.

– Ну, тогда не думай о красных обезьянах, – сказал Энгель-Рок.

– Кончай, Энгель-Рок! – в ужасе возопил Финн.

– Что не так?

– Обезьяны умеют лазать по деревьям! Причем гораздо лучше нас.

– Верно. Тогда не думайте… – Энгель-Рок запнулся. – Нет, лучше думайте… – он снова осекся.

Что делать?

Сказать, чтобы парни не думали о красных обезьянах – тогда они будут о них думать, сказать, чтобы думали – ну, так они и без того, должно быть, уже думают. Вон, свинью внизу уже плющить начало. И красный цвет на боках проступает все заметнее.

– Финн.

– Что?

– Придумай что-нибудь.

– Почему ты думаешь, что у меня получится?

– Ты – офицер.

– Ты тоже.

– У тебя образование.

– Незаконченное.

– Но кто-то же должен это сделать, – Энгель-Рок взглядом указал вниз. – Ты только посмотри, что там творится.

На земле, и в самом деле, происходило нечто невообразимое. Свинья, или, вернее, то, что от нее осталось, лежала на земле, раскинув ноги в стороны. По ее спине то и дело пробегали волны красного цвета. Свинья истошно визжала и билась головой о землю. Когда же свинья попыталась подняться на ноги, на ее боках выросли три красные обезьяньи лапы – две с левого и одна с правого бока. Две лапы ухватили свинью за уши и стали тянуть их в разные стороны. Третья принялась с остервенением лупить свинью меж ушей по голове.

– Она не может превратиться в обезьяну, – понял Финн. – Кто-то все еще думает о свиньях.

– Это я, – смущенно признался Пармезан. – Никак не могу избавиться от мыслей о свиноферме.

Финн хотел было радостно хлопнуть в ладоши. Но если бы он это сделал, то непременно свалился бы вниз. Пришлось ограничиться лишь радостным восклицанием:

– Нашел!

– Что нашел? – не понял Хольц.

– Нашел решение проблемы! Так, слушайте все сюда! Для того чтобы не дать мимику превратиться во что-то определенное, мы все должны думать о разном. Сыр – продолжай думать о свиньях.

– Это я запросто, – уверенно пообещал Пар- мезан.

– У кого из головы красная обезьяна не идет?

– У меня, – сказал Метаброд. – Не могу заставить себя о ней не думать.

– Отлично! Думай о красной обезьяне! Энгель-Рок?

– Если никто не против, я буду думать о гигантском пауке.

– Думай, сколько влезет.

Не успел Финн это сказать, как у свиной туши с красными обезьяньими лапами по бокам проклюнулись четыре черные, мохнатые паучьи ноги и принялись яростно скрести землю. Из пятачка полезли черные волокна, а в углах рта появилась паучья жвала.

– Работает! – радостно сообщил МакЛир.

– Я буду думать о волке, – сам решил Джап. – Может быть, эта тварь сама себе глотку перегрызет.

Из спины мимика вылезла, щелкая челюстями, большая волчья голова. Казалось, сейчас волк поднапряжется и вылезет из свиньи. Но ему удалось вытащить

только две передние лапы. От обиды, должно быть, волк запрокинул голову и завыл.

– А я о курице подумаю, – сказал Метаброд. – Мне курицу проще всего себе представить. Хоть живую, хоть в супе.

Из живота свиной туши вылезла одна огромная куриная нога. А на спине, по бокам от волчьей головы, появились два больших пестрых крыла.

Судя по всему, роли были распределены удачно. Теперь только самому Финну оставалось придумать образ зверя, на которого мимик среагировал бы так же живо, как и на остальных. С воображением у Финна все было в порядке, ему не составляло труда представить все, что угодно, даже то, чего он никогда не видел и чего на свете вовсе не существовало. Но он хотел придумать что-нибудь такое, что окончательно лишило бы мимика желания прикидываться живым существом. И Финн решил, пусть это будет рыба!

МакЛир успел только подумать о том, как, ухватив за жабры, он вытягивает из сети, что подтянули к берегу четверо мокрецов, огромную, зубастую щуку, а мимика уже начало корежить с новой силой. Из-под завернутого крючком смешного свинского хвостика вылез и задергался из стороны в сторону огромный рыбий хвост. На спине и боках, менявших цвета с невероятной скоростью, начала прорисовываться чешуя. Под ушами образовались большие, круглые жаберные коробки. А под конец рот свиньи широко раскрылся, и из него вылезла длинная щучья морда. Щука разинула пасть, утыканную острыми, загнутыми, как крючки, зубами, и отчетливо произнесла:

– Ну, вот на фига это было нужно?

Это был апофеоз.

Щука еще не успела закрыть пасть, как тело мимика судорожно задергалось. Казалось, все слитые воедино организмы разом пытались то ли вырваться на свободу, то ли взять верх над остальными.

Разумеется, ничем хорошим это закончиться не могло.

Отчаянная борьба мимика с самим собой продолжалась минуты две. После чего тело мимика будто расползалось в стороны. Казалось, что еще немного – и оно разорвется на части. Но внезапно края тела взметнулись вверх, и мимик будто самого себя завязал в узел. Еще секунд сорок-пятьдесят узел дергался, словно в нем сидел кот, пытающийся вырваться на свободу. Затем движения прекратились. Тело мимика еще немного сжалось, уплотнилось и превратилось… в окованный железными полосами сундук с округлой крышкой, запертый на огромный навесной замок.

– Эт-то что еще за черт? – медленно произнес Энгель-Рок.

– Это наше коллективное бессознательное, – ответил Финн.

– Чего?.. – не понял Пармезан.

– То, о чем все мы постоянно думаем, – объяснил МакЛир.

– Я думаю о свиноферме.

– Ну, а кроме нее?

Разжав руки, Финн съехал вниз по бамбуковому стеблю, встал на землю и потянул плечи.

Неподалеку от него спрыгнул на землю Метаброд.

– Это сокровище, которое мы ищем, – сказал Сай.

– Я тоже так думаю, – согласился с ним Мак-Лир. – Дабы не распасться на куски, мимик нашел компромиссный вариант, устраивающий нас всех.

– Да это ж просто праздник какой-то, – сказал, сделав шаг к сундуку, Хольц. – Все ищут сокровище, а мы его уже нашли! – Гай посмотрел на Энгель-Рока. – А, может, глянем, что там внутри?

– Хорош! – Энгель-Рок поднял за лямку лежавший на земле рюкзак и закинул его на спину. – Мимиков больше не трогать! И без того уйму времени потеряли.

Хольц щелкнул пальцами над крышкой сундука и с досадой цокнул языком.

– А как хотелось бы взглянуть!

– Зачем? – спросил Джап.

– Чтобы знать, что ждет нас в конце пути.

Джап криво усмехнулся. Из-за глубокого шрама, пересекающего левую щеку, он не мог усмехаться не криво.

– Там то, о чем мы думаем.

Хольц на секунду поджал губы, а затем вытянул их в трубочку и протяжно свистнул.

– А интересно было бы посмотреть на то, о чем мы думаем, – улыбнулся Пармезан.

– Плохая идея, – качнул головой Джап.

– Почему?

Джап пожал плечами. А, может, просто поправил лямку ремня, фиксирующего ножны с мечом за спиной.

– Мало ли, что кому взбредет в голову. Знаешь, как говорят: чужая башка – потемки. И без свечки лучше туда не соваться.

– Сам придумал? – заговорщицки подмигнул Джапу Сай.

– Нет, – невозмутимо ответил тот.

– Что-то я такой присказки раньше не слышал.

– И что еще ты не слышал?

Метаброд посмотрел на Джапа так, будто забыл, как его зовут. И решил не развивать эту тему.

Глава 6

Сидя, подобно гигантскому кузнечику, на стебле бамбука, Энгель-Рок не только и не столько наблюдал за корячащимся внизу мимиком, но и по сторонам поглядывал. И, озирая окрестности, насколько это было возможно, Энгель-Рок приметил, как меж частокола прямых, зеленых стеблей, высоких, как городские мачты, вроде как зеркальце блеснуло. Ну, а поскольку зеркальцу здесь взяться было неоткуда, резонно было предположить, что это вода.

Если необитаемый остров представляет собой не просто безжизненный обломок скалы или каменистую пустыню, если на нем есть хотя бы чахлая растительность, следовательно, этот остров временами оказывается в зоне грозовых фронтов. Вода, попадающая на поверхность острова, подчиняясь закону гравитации, начинает стекать к его центру. Поэтому, во-первых, в центре острова значительно больше грунтовых вод, чем по периферии, во-вторых, со временем в центре образуется нечто вроде воронки, форма которой зависит от рельефа нижней части острова. Таким образом, со временем в центре острова образуется стоячий водоем. Иногда – небольшой. А случается, что и вполне приличных размеров.

Как раз такой водоем и приметил Энгель-Рок.

Капитан Элмор Ван-Снарк сказал, что артефакт, который они ищут, спрятан в гроте, находящемся в центре острова. Следовательно, либо этот грот находится на берегу центрального озера, либо на его дне.

Первый вариант, безусловно, был предпочтительнее.

Если же окажется, что грот затоплен, это создаст массу проблем. Не исключено, что придется возвращаться в город за специальным снаряжением и

инструментами.

После встречи с мимиком, попытавшимся стать одновременно шестью разными животными, ветроходы шли не останавливаясь три с половиной часа. Пармезан начал уже намекать, что пора бы снова сделать привал и малость подкрепиться. Остальные, кто молча, а кто и словами, выражали свою солидарность с Анатолем. Но Энгель-Рок упорно шагал вперед. Ему хотелось увидеть наконец центральное озеро, чтобы убедиться в том, что грот, который они ищут, стоит на его берегу.

Ленивцев, висящих на стеблях бамбука, становилось все меньше. Пестрые птицы, бегающие меж стеблей, тоже куда-то пропали. Зато мимиков становилось все больше, едва ли не с каждым шагом. В основном это были не очень крупные особи. Они прикидывались либо камнями, либо большими зонтичными грибами, либо кучками мелкого мусора, напоминающими муравейники. Такой мимик, даже обратившись в зверя, вряд ли рискнул бы напасть на человека. Ну, разве что только, если у него совсем мозгов не было. Только ганглии. Что, в общем, не исключено, учитывая его образ жизни. Однако, глядя на россыпи камней и грибы, торчащие тут и там, Финн задался вопросом, а не охотятся ли мимики стаями? Сотня мелких, но жутко злобных и агрессивных тварей могла бы оказаться опаснее, чем одна большая особь.

МакЛир хотел было задать этот вопрос Энгель-Року. Но у здоровяка было такое сосредоточенное выражение лица, что Финн решил не приставать к нему. Вопрос, который он хотел прояснить, в общем, был вполне серьезен. Но в то же время с ним можно было повременить.

Энгель-Рок нервничал из-за того, что, по его расчетам, они давно уже должны были выйти к озеру. Которого, однако, как не было, так и нет. Это могло означать одно из двух. Либо он видел не воду, а что-то совсем другое. Например, гладко отполированный камень, на который упал луч Сибура. Или часть доспеха или оружия еще одного незадачливого охотника за сокровищами. Либо они сбились с пути. У Энгель-Рока было отличное чувство направления, не хуже, чем у некоторых зверей. Но заплутать среди царапающих небо и закрывающих обзор одинаковых, зеленых стеблей было, в общем, немудрено.

Энгель-Рок чувствовал раздражение, что случалось с ним нечасто. Обычно он четко контролировал свои эмоции, как будто его настроение было шлюпкой, которую он уверенно направлял в нужную сторону. Но сейчас его выводила из

себя пустая болтовня ветроходов. Он ощущал желание сорваться на ком-нибудь. Наорать, а может быть, даже дать затрещину. Энгель-Рок самому себе удивлялся – это было совершенно на него не похоже. Любые вопросы он предпочитал решать мирным путем. Так почему же сейчас ему приходилось прилагать усилия для того, чтобы не рявкнуть на идущего справа от него Сыра, который с тупой упертостью идиота продолжал рассказывать о перспективах, раскрывающихся перед владельцами свинофермы? Или на чуть поотставшего Метаброда, на ходу дымившего своей трубкой, в которую он набил, должно быть, самый вонючий на свете табак. Или на Финна… К Финну у него претензий не было, но Энгель-Рок и его готов был облаять…

Стоп!

Что, черт возьми, происходит?..

Для того чтобы избавиться от эмоций, следовало отыскать причину, их порождающую. Так учили его призраки.

Итак.

Он злился из-за того, что не мог найти дорогу к озеру. Все верно. Но это была не главная причина. Ему хотелось как можно скорее отыскать грот, который должен был находиться если и не на самом берегу озера и не на его дне, то где-то неподалеку. Так. Он торопился. Торопился так, будто каждый лишний час, проведенный на этом острове, лишал его двадцати, нет, лучше шестидесяти алларов. Но чем была вызвана эта спешка? У них было достаточно припасов. Воду можно будет набрать в озере. Им никто не угрожал… Ну, скажем так, не угрожал в такой степени, чтобы угрозу можно было счесть серьезным основанием для бегства…

И тут Энгель-Рок понял. Скелет, найденный под деревом, с медальоном Клана Ур-Вир на сгнившей до самых позвонков шее. Судя по остаткам одежды и вещам, найденным рядом, он был ветроходом. И прибыл он сюда не на пикник. Потому что Остров Душителей был очень уж неподходящим местом для пикников. Он пришел сюда за тем же, что и они. И, надо полагать, не нашел то, что ему было нужно. Потому что в противном случае вся экспедиция Корнстона превращалась в фикцию. В фальшивку, изготовленную с единственной целью – одурачить кого-то. Вот только шутка получалась очень уж дорогостоящей.

Загадкой оставалось, как умер бедолага, оказавшийся на острове на пятьдесят лет раньше Энгель-Рока и его команды? Его убил кто-то из своих, ударив ножом в спину? Или же, повздорив о чем-то, они схватились за мечи?.. Ну, тут все понятно – наш знакомый потерял сначала руку, потом и жизнь. Или же, наоборот – противник сначала убил его и только после отрубил ему правую руку. Зачем? Трудно сказать, не зная всех обстоятельств дела. Что Энгель-Рок знал точно, так это то, что люди порой бывают способны на совершенно немыслимые поступки. Вполне вменяемые вроде как люди иногда вытворяют такое, что никогда даже в голову не придет самому буйно помешанному. Потому что люди, именно здравомыслящие люди, имеют склонность действовать порой вопреки логике и здравому смыслу.

Но!

Фокус заключался в том, что незнакомца могли убить не приятели. И не враги, появившиеся следом. Его могло убить нечто, что уже находилось на острове.

Так!

Энгель-Рок наконец-то понял причину своей нервозности, и ему сразу сделалось легче.

В свое время кто-то оставил на острове нечто очень ценное. Ценное не только для него одного, но и для многих других. Люди готовы были рискнуть жизнями, чтобы попытаться добраться до этого сокровища. Надо полагать, что этот таинственный незнакомец был не самым глупым человеком в Мире Сибура. Следовательно, он не закопал свою драгоценность на первом попавшемся острове. Закапывать ее было нельзя, поскольку вещь нужно было не уничтожить, а именно спрятать. Спрятать так, чтобы в нужный час ее смогли найти. Видимо, так. Значит, артефакт должен быть не просто спрятан, а скрыт от посторонних глаз, но так, чтобы поиски его не сделались невыполнимой задачей. Однако добраться до него, вернее, до места, где он лежит, должно быть трудно. Чертовски трудно. Это должна быть задачка на грани возможного. Справиться с которой под силу не всякому. Выходит, на острове должно находиться нечто, что представляет собой смертельную угрозу.

Вот!

Они еще не встретили ничего по-настоящему опасного. Гигантский варан был всего лишь представителем местной фауны, которого они могли и вовсе не встретить. А мимика, заставившего их забраться на бамбуковые побеги, они сами превратили в монстра. Выходит, что-то еще поджидало их в этих зарослях. Или у озера, к которому он так стремился. Что-то, что должно остановить их и обратить в бегство.

Энгель-Рок понял причину своего раздражения. Он злился не на своих спутников, а на самого себя. Он был уверен, что контролирует ситуацию, в то время как это было не так. Совсем не так. О каком, к черту, контроле могла идти речь, когда в любой момент могло появиться нечто, о чем они даже представления не имели! Чувствуя это, Энгель-Рок постоянно торопился. Он хотел поскорее все закончить и вернуться в город.

Энгель-Рок собрался уже было остановиться, скинуть с плеч рюкзак и объявить привал. Но прежде чем он это сделал, он увидел водную гладь, блеснувшую меж бамбуковых стеблей. И это был не обман зрения и не игра воображения, а настоящая вода! Они наконец добрались до цели!

– Подберите животы, парни, и прибавьте шаг! – радостно крикнул Энгель-Рок. – Мы уже почти пришли!

Благая весть вызвала оживление в рядах малость приунывших ветроходов. Люди зашагали бодрее, будто и не устали вовсе, и есть не хотели. Хольц даже начал напевать что-то духоподъемное, но поскольку ни слуха, ни голоса у него не было, его вежливо, но настойчиво попросили заткнуться. Хольц не обиделся – он привык к тому, что его пение никому не нравится. Решительно никому. Поэтому обычно он пел, оставшись наедине с самим собой. В душе.

На подходе к озеру бамбуковый лес немного редел, но все равно спускался к самому берегу. И даже на мелководье из воды торчали стебли бамбука.

Озеро имело вполне приличные размеры – в самом широком месте от берега до берега было метров пятьдесят. Берег озера был топкий, грунт под ногами – вязкий. При каждом шаге ноги по щиколотку проваливались в полужидкую грязь.

– Ну, и где этот грот? – остановившись и глянув по сторонам, спросил Джап. – Что-то мне неохота без толку эту грязь месить.

Энгель-Рок достал из рюкзака бинокль и принялся внимательно озирать берега озера.

– Посмотри-ка, – передал он бинокль Джапу, пальцем указав направление.

Приложив бинокль к глазам, Джап увидел на другой стороне озера, метрах в двадцати от кромки воды, нечто, похожее на большую кучу серых камней. Рассмотреть как следует, что это было, мешал вездесущий бамбук.

– Может быть, – сказал он, возвращая бинокль Энгель-Року.

– Достанем эту штуковину, а потом – поедим, – сразу выстроил план Пармезан. – Договорились, Энгель-Рок?

– Посмотрим, – ответил здоровяк.

В обход озера они двинулись осторожно.

Было странно встретить каменный грот на берегу озера, окруженного бамбуковыми зарослями. Но, если задуматься, в мире так много странного и необычного, что, наверное, уже пора перестать удивляться.

Берегом ветроходы двинулись к нагромождению камней, пирамидальная форма которого ненавязчиво намекала на то, что это мог оказаться тот самый грот, который они искали.

– Ты много путешествовал? – спросил Финн у Джапа.

– С чего ты взял? – настороженно посмотрел на офицера боец.

– Просто предположил, – улыбнулся Финн. – Мне кажется, что такой человек, как ты, должен был много где побывать.

– А что во мне такого особенного? – Джап дернул лямки, поправляя рюкзак на спине.

– Ну, знаешь, есть в тебе что-то такое… – стараясь подобрать нужное слово, Финн потер палец о палец. – Что-то основательное, – он провел рукой сверху вниз, словно колонну поставил. – Я бы даже сказал – цельное!

– Не понял? – сдвинул брови Джап.

– Ты не разменываешься по мелочам, – добавил Финн.

Джап скривил губы. Шрам на щеке натянулся и побледнел.

– Чего тебе надо?

– Я спросил, много ли ты путешествовал? – повторил свой вопрос Финн. И на всякий случай добавил: – Надеюсь, я не переступил грань дозволенного?

– Нет, – коротко ответил Джап.

– Прости?

– Что непонятно?

– Это был ответ на второй вопрос?

– На оба.

– Ясно, – улыбнулся Финн. – А откуда ты родом?

Это был вопрос, который нельзя было проигнорировать. Финн это отлично знал, потому и задал. Он все еще надеялся втянуть Джапа в разговор. За время общения с Джапом у Финна начало складываться впечатление, что боец только изображает из себя грубого и неотесанного увальня. Следует признать, роль свою он играл отменно. И все же время от времени из-под толстой кожи носорога вдруг проступало нечто такое, что заставляло Финна еще

внимательнее присматриваться к Джапу. То он вдруг употреблял словечко явно не из лексикона лихого рубаки. То неожиданно выдавал суждение слишком уж для него здравое. Да и взгляд его порой становился не в меру задумчивым.

В Зей-Зоне было немало людей, которые скрывали свое прошлое, назывались чужими именами и выдавали себя не за тех, кем на самом деле являлись. В принципе, в этом не было нечего предосудительного. На то она и Зей-Зона. По этой части Финн МакЛир и сам был не без греха. Финн не собирался «раскалывать» Джапа. Ему было интересно понять, ошибается он в своих предположениях или нет? Поэтому самым главным тут было не переступить некую незримую черту, за которой обычная болтовня превращается в навязчивое стремление влезть собеседнику в душу.

– Из Ур-Курсума, – ответил Джап.

– Серьезно! – удивленно и радостно вскинул брови Финн. – Это такая огромная дрейфующая каменная плита, на которой постоянно идет торговля! Базар необъятной величины, на котором можно купить все, что только захочешь!

– Да, – коротко кивнул Джап.

– Я бывал там со своим предыдущим горо- дом!

– Мы тоже туда заходили, – сказал Метаброд, от нечего делать прислушивавшийся к разговору. – Энгель-Рок, а ты бывал в Ур-Курсуме?

– Пару раз, – ответил здоровяк.

Он внимательно смотрел по сторонам, пытаясь угадать, откуда, с какой стороны может прийти беда? Но никаких предвестников бури не было. И это было плохо. Очень плохо. Энгель-Рок ни секунды в том не сомневался. Он предпочел бы встретиться с опасностью лицом к лицу, нежели ждать и гадать, когда и откуда она выползет черной змеюкой. И, главное, что она будет собой представлять?

– Ты лучше спроси, где он не бывал, – усмехнулся Финн. И снова обратился к Джапу: – Кем были твои родители?

– Торговцами, – процедил сквозь сжатые губы боец.

– Ну, разумеется, – с улыбкой кивнул Финн. – Чем еще заниматься коренным жителям Ур-Курсума! Оба?

– Что «оба»? – не понял Джап.

– И мать, и отец? Оба были торговцами?

– Да, – кивнул Джап.

– И чем они торговали?

– Чем придется.

– Я слышал, у каждого торговца в Ур-Курсуме своя специализация.

– Мои родители были мелкими торговцами. Поэтому торговали чем придется.

– Понятно. А ты им помогал?

– Ну, да.

– Товары таскал или покупателей зазывал?

– Все приходилось делать.

– Слушай, Джап, а говорят, в Ур-Курсуме много разных увеселительных заведений, – влез в разговор Гай Хольц, который, в отличие от других, в Ур-Курсуме не бывал.

– Верно говорят, – ответил Джап.

– И?.. – Хольц выставил перед собой руку с открытой ладонью и помахал ею из стороны в сторону. – Что это за заведения?

– Да разные, – пожал плечами Джап.

– Ну, ты давай поконкретнее, – скабрезно ухмыльнулся Хольц. – Со всеми деталями.

– В Ур-Курсуме можно найти все, что пожелаешь, – ответил Джап. Будто заголовок из рекламного буклета прочитал.

– Ну а допустим, я хочу пойти в бордель, – продолжал гнуть свое Хольц. – В самый роскошный и дорогой, гола-хола, бордель!

– А деньги у тебя есть? – усмехнулся Метаброд.

– Ну а допустим, что есть!

– Тогда – вперед! – рукой указал направление Финн.

– Ну а что я там за свои денежки получу? А, Джап? В борделе этом?

– Шлюху получишь, – ответил Джап.

Лицо Хольца обиженно вытянулось.

– И все?

Как будто его действительно на деньги кинули.

– Можешь получить двух. Или – трех. Сколько пожелаешь. Только плати.

– Нет, слушай, так не пойдет! – недовольно взмахнул руками Хольц. – Ты мне в деталях все расскажи. Понимаешь? В деталях! Самая суть!

– Ну, что ты к нему привязался? – осадил Гая Финн. – Он тогда еще маленький был. По борделям не бегал. Родителям в лавке помогал.

МакЛир чувствовал, что Джапа тяготит этот разговор. Он поддерживал его только потому, что такова была традиция. Но, если бы Хольц продолжил на него давить, Джап мог замкнуться, как устрица в раковине.

Финн оказался прав. Как только Гай безнадежно махнул рукой и отвернулся в сторону, Джап бросил в его сторону благодарственный взгляд. Финн улыбнулся в ответ.

– Как случилось, что ты покинул Ур-Курсум?

– Родители умерли.

– Мне жаль.

– Обычная история. Все когда-нибудь умирают.

Финн, образно выражаясь, затаил дыхание в ожидании того, что Джап продолжит рассказ о том, что случилось с ним после смерти родителей, почему он покинул Ур-Курсум и как стал бойцом. Но Джап молчал. А продолжать расспросы было уже неприлично.

Джап сказал, где родился, рассказал о родителях. Слишком сжато – но это уже к делу не относится. Сообщить еще какие-то факты своей биографии он мог только по собственному желанию. А желания такого у него, судя по всему, не было.

Но Финн все же задал еще один вопрос. Как он полагал, вполне нейтральный.

– Кем бы ты хотел быть?

Джап посмотрел на него удивленно. Что уже было необычно. Как правило, Джап никак не проявлял свои эмоции. А чувств у него как будто и вовсе не было.

– Я – боец, – ответил он.

Финн недоверчиво прищурился.

– Хочешь сказать, ты с самого детства мечтал махать мечом?

Джап задумался.

Финн терпеливо ждал.

Ноги продолжали равномерно месить грязь.

– Нет, – сказал наконец Джап.

– Кем же тогда ты хотел стать в детстве?

– Фокусником.

Ответ настолько поразил Финна, что он чуть было не переспросил: «Кем-кем?» Но все-таки сдержался. Иначе бы Джап непременно обиделся.

– Почему фокусником? – спросил Финн.

Джап ответил не сразу. Сначала он прихлопнул слепня, севшего ему на щеку, внимательно посмотрел на него и отщелкнул ногтем.

– Мне нравилось смотреть, как выступают уличные фокусники. Я знал, что все, что они показывают, это только ловкость рук и обман зрителей. Но однажды на базаре появился новый фокусник. То, что делал он, не было похоже на выступления остальных. Он не продевал одно кольцо сквозь другое, не заставлял веревку расти вверх, не вытаскивал из пустого ящика курицу, не показывал часы, которые должны были лежать в кармане зрителя из задних рядов. Он делал такое, чего никто и никогда прежде не видел. Это было настоящее зрелище, от которого невозможно было оторваться. Острым топором он отрубал себе руку по локоть. Да так, что кровь, хлещущая из перерезанных артерий, брызгала на одежду тех, кто стоял в первом ряду. Затем он накидывал на отрубленную руку платок и рука прирастала на место. Он всего на миг закрывал платком голову добровольца из зрителей. И голова оказывалась повернута лицом к спине. Зритель в ужасе орал, глядя на свои ягодицы, до тех пор пока фокусник не возвращал все на место. Многие фокусники показывали номера с исчезновением котят или кроликов, посаженных в коробку. Но новый

фокусник однажды на глазах у целой площади заставил исчезнуть сразу трех верблюдов. Представляешь? Трех верблюдов! Он просто накинул покрывало на верблюдов, узду одного из которых сжимал в руке стоявший рядом хозяин, сосчитал до семи – он постоянно повторял, что семь это магическое число, семь и тринадцать, – после чего покрывало упало на землю. А пустая упряжь повисла в руке хозяина верблюдов. Верблюд – это тебе не котенок, его за пазуху не сунешь. Тем более три верблюда! В общем, этот фокусник творил настоящие чудеса. Я говорю так, потому что то, что он делал, не поддавалось никакому разумному объяснению. Но на следующий день после фокуса с исчезновением верблюдов фокусника забрали уликары. Забрали прямо с площади, во время исполнения номера, когда он превратил три ореха, что сжимал в кулаке нищий, в три алмаза, размером с орех каждый. Когда уликары увели фокусника, алмазы так и остались у нищего в руке. Фокуснику не было до них никакого дела. А забрали его из-за тех самых трех верблюдов. Хозяин верблюдов пожаловался, что фокусник их украл. Хотя сам – все эти слышали – предоставил верблюдов для номера. И еще бился об заклад, что фокусник ни за что не сможет заставить их исчезнуть у всех на глазах. Если бы фокусник вернул верблюдов, а он, наверное, мог это сделать, то инцидент был бы исчерпан. Но он не стал этого делать. Вместо этого он позволил, чтобы его, как вора, посадили в тюрьму. Потом говорили, что он исчез из тюрьмы, прямо из запертой камеры. Да еще и прихватил с собой двоих или троих заключенных. Не знаю, правда это или нет. Но больше этот фокусник на базаре не появлялся. И никто не мог сказать, что с ним стало после побега из тюрьмы. Вот тогда-то у меня и появилась мечта стать фокусником. Не обычным уличным фокусником, вытаскивающим голубей из рукавов, а магом, умеющим творить настоящие чудеса. Имей в виду, – строго посмотрел на Финна Джап, – я не идиот и понимаю, что никакой магии на самом деле не существует. Магией я называю то, когда один человек способен сделать нечто такое, что не под силу никому другому, и никто не может объяснить, как он это сделал. Но такому трудно научиться самому. Для того чтобы понять, как такое вообще возможно, нужен наставник. Я пытался его найти. Одно время даже работал ассистентом у уличного фокусника. Он был совсем не плох. Умел изрыгать огонь, угадывать мысли и внушать людям, что они животные. Последнее очень нравилось публике. Зрители покатывались со смеху, глядя на то, как человек ведет себя подобно собаке или свинье. Но это было совсем не то, что бы мне хотелось. Поэтому…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kalugin_aleksey/goroda-pod-parusami-vetry-zabveniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить